

ISSN 1026-5627

Русский
орнитологический
журнал

2023
XXXII

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
2281
EXPRESS-ISSUE

2023 № 2281

СОДЕРЖАНИЕ

- 931-952 Гнездящиеся птицы Приморского края: ошейниковая совка
Otus bakkamoena. В. П. ШОХРИН, Ю. Н. ГЛУЩЕНКО,
И. М. ТИУНОВ, Д. В. КОРОБОВ, В. Н. СОТНИКОВ
- 952-962 Птицы острова Тюлений.
В. А. НЕЧАЕВ, А. А. ТИМОФЕЕВА
- 962-965 Зимующие кулики Черноморского заповедника.
Т. Б. АРДАМАЦКАЯ
- 965-968 Современное расселение и расширение ареала кольчатой горлицы
Streptopelia decaocto на юго-востоке европейской части СССР.
С. Н. ВАРШАВСКИЙ
- 968-971 Новые сведения о зимовке птиц в тростниковых зарослях
дельты и авандельты Волги. В. В. ВИНОГРАДОВ,
Н. Д. РЕУЦКИЙ
- 971-974 Новые данные о птицах Сахалина и Курильских островов.
В. Г. ВОРОНОВ, Г. А. ВОРОНОВ
- 975-980 Новые сведения о распространении морских птиц на побережьях
Камчатки. П. С. ВЯТКИН
- 981 Зимовки кваквы *Nycticorax nycticorax* в дельте Днестра.
И. Т. РУСЕВ
-

Редактор и издатель А. В. Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

Р у с с к и й о р н и т о л о г и ч е с к и й ж у р н а л
T h e R u s s i a n J o u r n a l o f O r n i t h o l o g y
Published from 1992

V o l u m e X X X I I
E x p r e s s - i s s u e

2023 № 2281

CONTENTS

- 931-952 Breeding birds of Primorsky Krai: the collared scops owl *Otus bakkamoena*. V. P. SHOKHRIN, Yu. N. GLUSCHENKO, I. M. TIUNOV, D. V. KOROBV, V. N. SOTNIKOV
- 952-962 The birds of Tyuleniy Island.
V. A. NECHAEV, A. A. TIMOFEEVA
- 962-965 Wintering waders of the Black Sea Reserve.
T. B. ARDAMATSKAYA
- 965-968 Modern range expansion of the Eurasian collared dove *Streptopelia decaocto* in the south-east of the European part of the USSR.
S. N. VARSHAVSKY
- 968-971 New data on the birds wintering in reedbeds of Volga delta and avandelta. V. V. VINOGRADOV, N. D. REUTSKY
- 971-974 New data on the birds of Sakhalin and Kurile islands.
V. G. VORONOV, G. A. VORONOV
- 975-980 New data on the distribution of sea birds on the coasts of Kamchatka.
P. S. VYATKIN
- 981 Wintering of the black-crowned night heron *Nycticorax nycticorax* in the Dniester Delta. I. T. RUSEV
-

A. V. Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
St. Petersburg 199034 Russia

Гнездящиеся птицы Приморского края: ошейниковая совка *Otus bakkamoena*

В.П.Шохрин, Ю.Н.Глущенко, И.М.Тиунов,
Д.В.Коробов, В.Н.Сотников

Валерий Павлович Шохрин. Объединённая дирекция Лазовского государственного природного заповедника им. Л.Г.Капланова и национального парка «Зов тигра». Ул. Центральная, д. 56, с. Лазо, Приморский край, 692980, Россия. E-mail: shokhrin@mail.ru

Юрий Николаевич Глущенко, Дмитрий Вячеславович Коробов. Тихоокеанский институт географии ДВО РАН. Ул. Радио, д. 7, Владивосток, 690041, Россия.

E-mail: yu.gluschenko@mail.ru; dv.korobov@mail.ru

Иван Михайлович Тиунов. ФНИЦ биоразнообразия наземной биоты Восточной Азии ДВО РАН, пр. 100-летия Владивостока, д. 159, Владивосток, 690022, Россия. Государственный природный биосферный заповедник «Ханкайский», ул. Ершова, д. 10, Спасск-Дальний, Приморский край, 692245, Россия. E-mail: ovsianka11@yandex.ru

Владимир Несторович Сотников. Кировский городской зоологический музей, ул. Ленина, д. 179, Киров, 610007, Россия. E-mail: sotnikovkgzm@gmail.com

Поступила в редакцию 28 февраля 2023

Статус. Ошейниковая совка *Otus bakkamoena* Pennant, 1769 – малочисленный, в отдельные годы локально обычный гнездящийся, кочующий, пролётный и редкий зимующий вид Приморского края, представленный подвидом *O. b. ussuriensis* (Buturlin, 1910). Существующие замечания по систематике подробно изложены в сводке Ю.Н.Глущенко с соавторами (2016) и мы на этом вопросе здесь не останавливаемся.

Распространение и численность. Ошейниковая совка распространена практически на всей территории Приморского края и везде локально, но более обычна она в лесах Южного и Среднего Сихотэ-Алиня. В литературе отсутствуют какие-либо внятные данные по численности и распространению этого вида. На юге края это обычный пролётный, редкий гнездящийся и зимующий вид (Панов 1973). Для заповедника «Кедровая Падь» приводился как регулярно пролётный и эпизодически зимующий вид, однако одну птицу зарегистрировали 22 мая 1966 (Назаренко 1971). В последующие годы установили размножение этой совы на заповедной территории (Шибнев 1983).

Ю.Н.Назаров (2004) пишет, что ошейниковая совка обычна на гнездовании в окрестностях Владивостока и на юге Приморья, но приводит только одно доказательство этому – гнездо, найденное В.А.Нечаевым (1971). Выводок наблюдали на Борисовском плато (Назаренко 2014). В заливе Петра Великого, на острове Попова, ошейниковую совку встречали в летний период – 1 июля 1965 (Лабзюк и др. 1971). На острове Большой Пелис по одной паре гнездились в 2012 и 2015 годах (Глущенко и др. 2013; Глущенко, Коробов 2015). В Уссурийске этих птиц наблюдали только осенью и зимой (Глущенко и др. 2006а). В Уссурий-

ском заповеднике – это редкий размножающийся вид (Воробьёв 1954; Иванов 1952; Глущенко и др. 2019). На Приханкайской низменности гнездование установлено на восточном берегу озера Ханка (кордон «Восточный») (Волковская-Курдюкова, Курдюков 2010), а также в окрестностях села Гайворон (Сотников, Акулинкин 2005; наши данные). Есть сведения о размножении птиц в бассейнах рек Комиссаровка (Синтухе) (Нечаев 1971) и Раздольная (наши данные). На северо-востоке Приморья самое северное место встречи в крае – село Самарга, где совку наблюдали 14 апреля 1972 (Елсуков 2005).

Численность ошейниковой совки в гнездовой период напрямую зависит от обилия мышевидных грызунов (Шибнев 1983; Шохрин 2008; 2017; наши данные). Так, в заповеднике «Кедровая Падь» в 1978 году наблюдали массовое размножение красно-серых полёвок *Myodes rufocanus* и выводки этих сов отмечали через каждые 1-3 км, тогда как в другие годы они были здесь редки (Шибнев 1983). В долине реки Киевка в 2011 году был пик численности полёвок и несколько пар совок гнездились в дуплянках, тогда как в предыдущие и последующие годы они занимали их единично (Шохрин и др. 2019).

На юго-востоке края, в окрестностях Лазовского заповедника, плотность птиц в гнездовой период в 2000-2012 годах варьировала от 0.1 до 2.4 пар/км². Доля в населении совообразных в различных лесных станциях составляла 9.5-57.1%, а в среднем по Южному Сихотэ-Алиню – 10.9% (Шохрин 2005, 2016, 2017). В Уссурийском заповеднике в гнездовой период дважды наблюдали пары этих совок, встречаемость птиц в 2000 и 2001 годах – 0.2 ос./км (Нечаев и др. 2003; Харченко 2005).

А.А.Назаренко (1984) отмечал ошейниковую совку в гнездовой период 1965-1970 годов в истоках реки Уссури в урочище «Мута». Для Большой Уссурики – это редкий, возможно гнездящийся вид. Голоса этих птиц неоднократно отмечали в её долине в летний период (Спангенберг 1940, 1965). В бассейне реки Бикин ошейниковую совку относили к малочисленным гнездящимся видам (Шибнев 1983; Пукинский 2003). По другим данным, она была здесь редка, при этом в 1990-е годы её отмечали только в лесах нижнего течения реки (Михайлов и др. 1998; Михайлов, Коблик 2013; Глущенко и др. 2022).

На северо-востоке Приморья максимальная численность в гнездовой период (май-август) составляла 0.2-1.0 ос./км в разные годы. В долине реки Колумбэ птиц наблюдали в районе ключа Горелый. Более одной птицы или выводка в день не встречали (Елсуков 2013).

Весенний пролёт, как таковой, не наблюдали. В южных районах Приморья ошейниковых совок отмечали 25 и 28 марта 1961 и 14 апреля 1962 (Панов 1973). На острове Большой Пелис двух птиц встретили 15 апреля 1966 (Лабзюк и др. 1971). На юго-востоке края, по-видимому, пролётных одиночных совок регистрировали 10 марта 1997 у маяка Остров-

ной, 12 марта 1997 в долине ключа Медоносный (окрестности села Лазо) и 18 марта 1969 неподалёку от кордона Петрова (Шохрин 2017). У озера Ханка явно пролётную птицу с совершенно не развитым яичником добыли 23 апреля (Воробьёв 1954). На северо-востоке Приморья самая ранняя дата прилёта – 3 марта 1988, а средняя за 10 лет наблюдений – 5 апреля. Встречали только одиночных птиц (Елсуков 2013).

Местообитания. По данным Ю.Б.Шибнева (1983), в гнездовой период на юге края ошейниковые совы предпочитают светлые с негустым травостоем и подлеском дубово-широколиственные леса с примесью хвойных пород, растущие на склонах сопок (рис. 1), тогда как в долине реки Бикин – «дубово-осиново-берёзовые рёлки», граничащие со смешанным лесом (Шибнев 1983). По сведениям Ю.Б.Пукинского (2003), ошейниковых совок здесь отмечали в островных лесах, состоящих из чозений, дубов, осин и берёз.

Рис. 1. Типичный гнездовой биотоп ошейниковых сов *Otus bakkamoena*.
Остров Большой Пелис, залив Петра Великого. 17 мая 2015. Фото Д.В.Коробова

По нашим материалам, эта сова, обитая в лесах разной формации, отдаёт предпочтение густо заросшим долинам рек и ключей. В гнездовой период птиц чаще встречали в долинных многопородных (широколиственных смешанных) (рис. 2) и кедрово-широколиственных лесах, но доля этих совок в населении совообразных была больше в кедрово-еловых и смешанных мелколиственных лесах (Шохрин 2017; наши данные).

В местах обитания ошейниковые совы ведут скрытный образ жизни, а встреченные днём, они плотно прижимают оперение, прикрывают глаза, поднимают «ушки» и затаиваются (рис. 3).

Рис. 2. Типичный долинный лес, места обитания ошейниковых сов *Otus bakkamoena*.
Долина реки Просёлочная. 29 июля 2014. Фото В.П.Шохрина

Рис. 3. Затаившиеся ошейниковые совки *Otus bakkamoena*. 1 – окрестности села Лазо, 19 мая 2019;
2 – бухта Петрова, 5 октября 2011. Фото В.П.Шохрина

Зимой ошейниковые совки чаще всего держатся на южных малооб-
лесённых обрывистых и скалистых склонах сопок, где «снег неравно-

мерно покрывает почву и быстро стаивает», что способствует успешной охоте на мышевидных грызунов (Шибнев 1983). Нередко в зимний период эти птицы перемещаются на окраины населённых пунктов.

Гнездование. Токование совков мы неоднократно регистрировали уже в последней декаде марта (23-25 числа) и продолжался этот процесс вплоть до июня (Шохрин 2017; наши данные). Следует отметить, что даже в брачный период ошейниковые совки кричат не часто, а их голоса звучат довольно глухо и слышны на расстояние не более 100-200 м (Поливанов и др. 1971; Шибнев 1983; наши данные).

В целом гнездовой период этих птиц растянут более чем на 3 месяца, с первых чисел апреля по конец июня (табл. 1).

Таблица 1. Фенология размножения ошейниковых совков *Otus bakkamoena* в Приморском крае (наши данные; Нечаев 1971; Поливанов и др. 1971; Шибнев 1983; Елсуков 2013; Шохрин 2017; Глущенко и др. 2019)

Период	Число наблюдений на разных стадиях размножения				
	Неполная кладка	Полная кладка, насиживание	Вылупление	Птенцы разного возраста	Всего
11-20 апреля	1	1	—	—	2
21-30 апреля	—	2	1	—	3
1-10 мая	—	2	—	—	2
11-20 мая	1	2	3	3	9
21-31 мая	1	5	—	—	6
1-10 июня	—	1	—	4	5
11-20 июня	—	1	1	4	6
21-30 июня	—	—	—	2	2
Итого	3	14	5	13	35

По характеру гнездования это пассивный облигатный дуплогнездник (Поливанов 1981). Для размножения ошейниковые совки выбирают дупла разных размеров, как естественные, так и выдолбленные желной *Dryocopus martius*. В Приморье их гнёзда находили в полостях ильма (4 случая), осины (3), дуба (2), тополя (1), ясеня (2), липы (1), ивы (1) (Нечаев 1971; Волковская-Курдюкова, Курдюков 2010; Елсуков 2013; Глущенко и др. 2013; Глущенко и др. 2019; наши данные). Гнездятся совки и в дуплянках различного типа (Поливанов и др. 1971; Шибнев 1983; Шохрин 2017; Шохрин и др. 2019).

Высота расположения дупел варьирует от 1.3 до 20 м, в среднем — 7.1 м ($n = 20$) от земли (Нечаев 1971; Поливанов и др. 1971; Шибнев 1983; Волковская-Курдюкова, Курдюков 2010; Елсуков 2013; Шохрин 2017; Глущенко и др. 2019; наши данные). Дуплянки, которые занимали совки, размещались на высоте 5-9 м (Шибнев 1983; Шохрин 2017; Шохрин и др. 2019).

Вход в дупло может быть как боковым, так и верхним (рис. 4), и в последнем случае гнездо не защищено от осадков. Размеры летка самые

разные, мм: 102-215×75-170, но в среднем 169×128 ($n = 5$). Параметры дупел, мм: глубина 270-500, в среднем 389 ($n = 8$), диаметр полости 140-360, в среднем 221 ($n = 7$) (Нечаев 1971; Поливанов и др. 1971; Волковская-Курдюкова, Курдюков 2010; Елсуков 2013; наши данные).

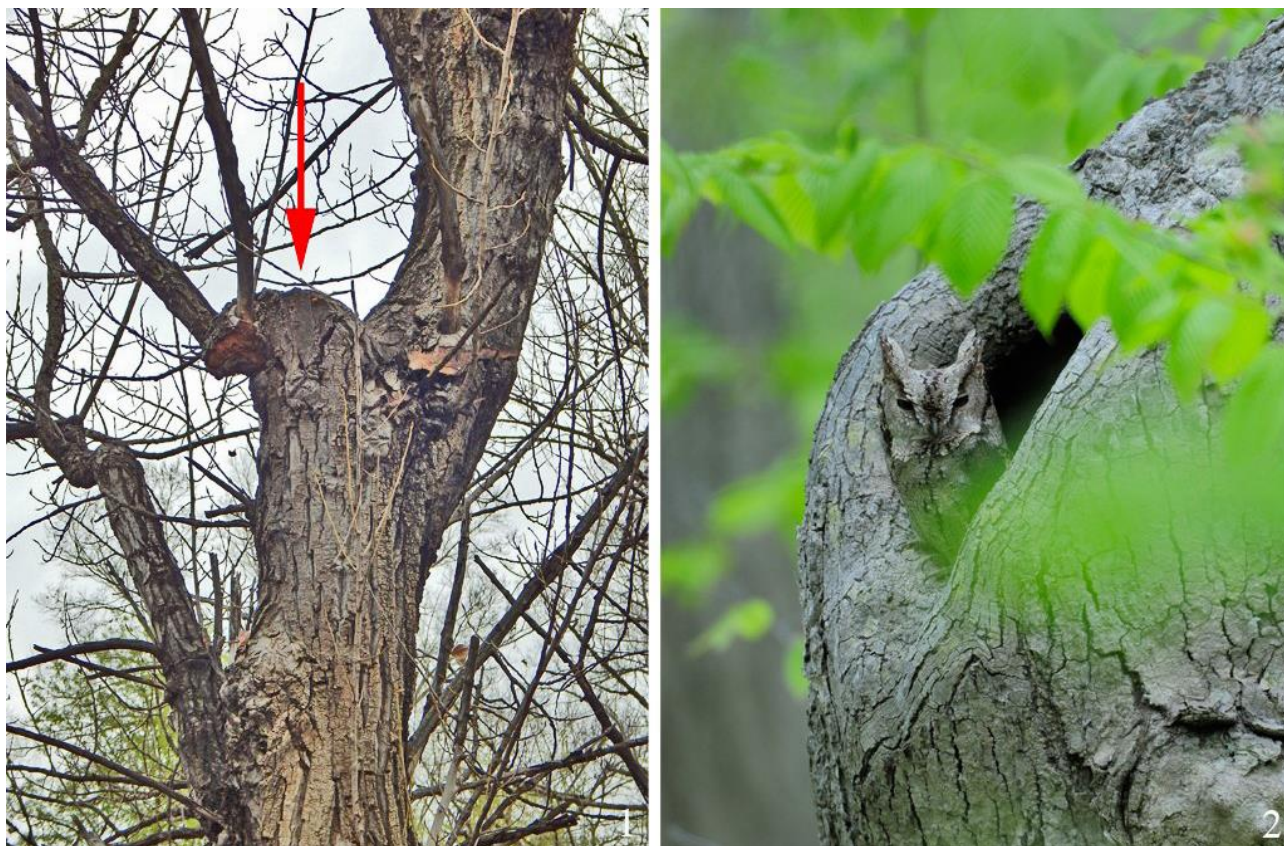

Рис. 4. Примеры расположения дупел, занятых ошейниковыми совками *Otus bakkamoena*.
1 – в тополе, село Чернятино (Октябрьский район), 30 апреля 2017, фото В.Н.Сотникова;
2 – в ильме, остров Большой Пелис, 16 мая 2015, фото Д.В.Коробова

Откладка яиц с интервалом, по-видимому, в 2 сут происходит в апреле-мае. Самое раннее начало этого процесса мы отметили 11 апреля 2011. Но в годы высокой численности мышевидных грызунов первые кладки могут появляться и раньше. Так, 20 апреля 2019 мы обнаружили кладку из 9 яиц, насиженность которых была около 95%, то есть вылупление здесь должно было начаться через 2-3 дня. Получается, что первое яйцо в этом гнезде совка отложила уже в середине марта.

Полная кладка состоит из 1-9 яиц (рис. 5), чаще 4-7 (Нечаев 1971; Поливанов и др. 1971; Шибнев 1983; Шохрин 2017; наши данные), в среднем ($n = 17$) – 5.53 яиц на кладку. Минимальное число яиц (как правило, четыре) отмечали в годы депрессии численности мышевидных грызунов, а максимальное – в годы с их высоким обилием.

Яйца шаровидной или тупо-эллипсовидной формы. Окраска скорлупы белая, но свежие яйца – розоватые или желтоватые на просвет, а насиженные – матово-белые, нередко с грязными пятнами и разводами, появляющимися во время насиживания (рис. 6-8).

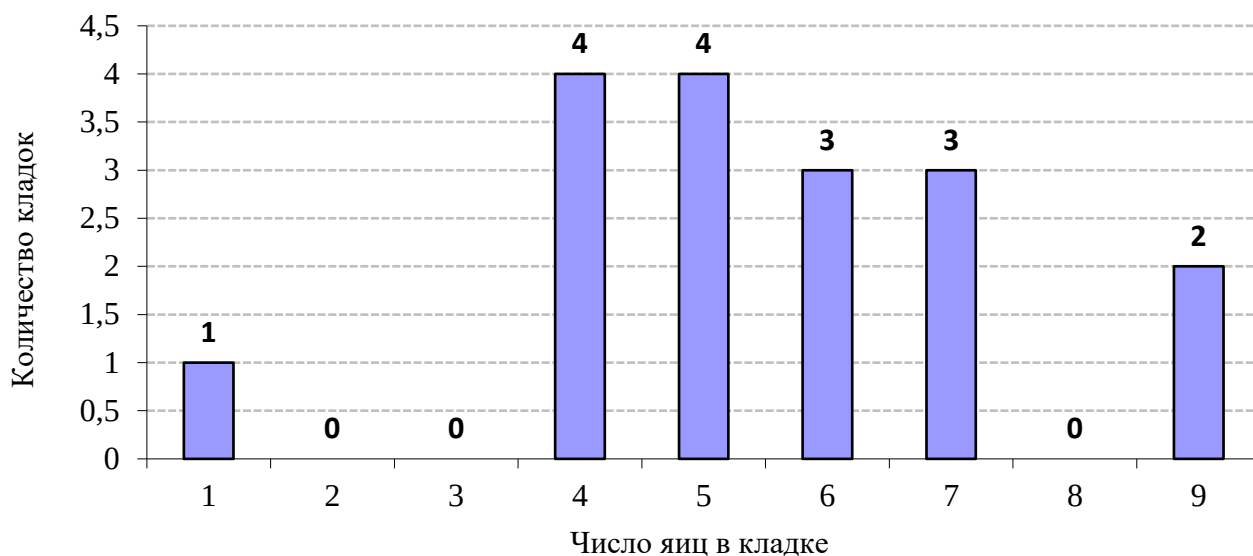

Рис. 5. Состав кладок и частота их встречаемости в гнёздах ошейниковых сов *Otus bakkamoena* в Приморском крае (наши данные; Нечаев 1971; Поливанов и др. 1971; Шибнев 1983; Шохрин 2017)

Рис. 6. Самка ошейниковой совки *Otus bakkamoena*, сидящая на кладке (1), 19 апреля 2019; неполная кладка в этом гнезде (2), 21 апреля 2019. Окрестности села Гайворон (Спасский район). Фото И.М.Тиунова

Различные параметры яиц приведены в таблицах 2 и 3.

По разным данным, гнёзда с яйцами регистрировали до середины июня, причём в это время находили и свежие кладки, а позднее отмечали разновозрастных птенцов. Насиживает только самка. Птица сидит очень плотно и при постукивании по стволу в подавляющем большинстве случаев не вылетает из дупла. Часто не оставляет она гнездо и при его осмотре (рис. 6, 7.). По данным Ю.Б.Шибнева (1983), в период насиживания самка почти не покидает гнезда, только изредка поднимается на край летка, где сидит 1-3 мин и возвращается на кладку. Самец её кормит 1-2 раза за ночь и утром (Шибнев 1983). По нашим материалам,

самец приносит добычу несколько раз за ночь и во время насиживания вокруг самки иногда скапливаются до 28 объектов питания, чаще – мышевидных грызунов. Аналогичная картина наблюдается и после вылупления птенцов (рис. 9), но запасы постепенно исчезают (Шохрин 2016; наши данные).

Рис. 7. Самка ошейниковой совки *Otus bakkamoen*, сидящая на кладке (1) и полная кладка в этом гнезде (2). Село Чернятино (Октябрьский район). 30 апреля 2017. Фото В.Н.Сотникова

Рис. 8. Полная кладка ошейниковой совки *Otus bakkamoen*. Остров Большой Пелис, залив Петра Великого. 14 мая 2012. Фото Д.В.Коробова

Рис. 9. Запасы мышевидных грызунов, в основном красно-серой полёвки *Myodes rufocanus*, в гнезде ошейниковых сов *Otus bakkamoena*. Долина реки Киевка, Лазовский район. 26 мая 2011. Фото В.П.Шохрина

Таблица 2. Линейные размеры и индекс удлинённости яиц ошейниковых сов *Otus bakkamoena* в Приморском крае

n	Длина (L), мм		Максимальный диаметр (B), мм		Индекс удлинённости*		Источник информации
	Пределы	Среднее	Пределы	Среднее	Пределы	Среднее	
47	34.78-39.4	37.57±0.16	27.62-32.56	30.90±0.18	74.78-90.02	82.28±0.47	Наши данные
2	37-39	—	30-31	—	76.92-83.78	—	Нечаев 1971
4	38.3-39.9	38.75±0.39	30.5-31.3	31.0±0.18	77,69-81,72	80,02±0,89	Рассчитано по: Шибнев 1983
53	34.78-39.9	37.67±0.15	27.62-32.56	30.89±0.16	74,78-90,02	82,04±0,44	Всего

* – рассчитан по формуле: $(B/L) \times 100\%$ (Романов, Романова 1959).

Таблица 3. Вес свежих и слабо насиженных яиц ошейниковых сов *Otus bakkamoena* и их объём в Приморском крае

Вес, г			Объём, см ³ *			Источник информации
n	Пределы	Среднее	n	Пределы	Среднее	
9	19.0-21.5	20.23±0.33	47	14.33-20.83	18.33±0.24	Наши данные
-	-	-	2	17.90-18.13	-	Нечаев 1971
-	-	-	4	18,17-19,56	18,99±0,29	Рассчитано по: Шибнев 1983
9	19.0-21.5	20.23±0.33	53	14,33-20,83	18,37±0,21	Всего

* – рассчитан по формуле: $V = 0.51LB^2$, где L – длина яйца, B – максимальный диаметр (Нойт 1979)

Как исключение, очень осторожно вела себя самка из гнезда на острове Большой Пелис, что, возможно, связано с низким (1.3 м) расположением дупла. Насиживающая птица покидала его задолго до приближения наблюдателей. Самец днём отдыхал, затаившись в 30-50 м от дупла (рис. 10) (Глущенко и др. 2013).

Инкубация продолжается более 25 сут (Пукинский 1977; 1993). Вес новорождённого пуховичка 20-21 г (Пукинский 1993).

Рис. 10. Самец ошейниковой совки *Otus bakkamoena* на днёвке. Остров Большой Пелис, залив Петра Великого. 21 мая 2015. Фото Д.В.Коробова

Рис. 11. Недавно вылупившиеся птенцы ошейниковых совков *Otus bakkamoena* и взрослая птица в дуплянке. Долина реки Киевка. Лазовский район. 20 мая 2011. Фото В.П.Шохрина

После вылупления птенцы находятся в гнезде по разным данным 25-35 сут (Поливанов и др. 1971; Шибнев 1983; наши данные). Так, по материалам Ю.Б.Шибнева (1983), гнездо с 1 (первым) яйцом нашли 26 мая 1978, и самка его насиживала, а 4 июня она обогревала полную кладку из 5 яиц. Первый птенец вылупился в сумерках 19 июня, то есть процесс инкубации составил не менее 26 дней. Второй совёнок появился здесь только через 5 сут. Всего в гнезде было 4 птенца (Шибнев 1983). Первая молодая совка оставила дуплянку 19 июля, через 30 сут после вылупления, а вторая – 21 июля, через 27 сут после выхода из яйца. Третий и четвёртый птенцы покинули дуплянку 24 июля. Вылетевших

совят взрослые птицы кормили в первую очередь, что ускоряло оставление дупла другими молодыми (Шибнев 1983).

В одной из находящихся под нашим наблюдением дуплянок первые два птенца вылупились практически одновременно 19-20 мая (рис. 11).

Позднее, 11 июня 2011, в гнезде было 5 почти полностью оперённых птенцов разного возраста (рис. 12).

Рис. 12. Временно изъятые из гнезда разновозрастные птенцы ошейниковой совки *Otus bakkamoenae* из одного выводка. Долина реки Киевка. Лазовский район. 11 июня 2011. Фото В.П.Шохрина

В описываемом случае молодые покинули дуплянку до 15 июня включительно, то есть они провели в гнезде менее 27 дней. Возможно, в данном случае сказалось беспокойство. Но более вероятно то, что обилие добычи ускоряет развитие птенцов и, соответственно, их вылет из гнезда (наши данные). По данным В.М.Поливанова с соавторами (1971), одну из дуплянок совыта оставили в возрасте около 35 дней.

На острове Большой Пелис 17 мая 2012 шло вылупление старших (первых) птенцов, тогда как в 2015 году гнездование здесь происходило раньше, и 16 мая старший из птенцов уже был в мезоптиле (Глущенко, Коробов 2015).

Сидящую на краю летка и выглядывающую совку мы отмечали неоднократно. Кормит птенцов только самка, хотя сама она охотится по необходимости, а добычу ей приносит самец (наши данные). Разница в возрасте птенцов перед вылетом практически сглаживается, особенно в маленьких выводках (рис. 13).

Рис. 13. Птенцы ошейниковых сов *Otus bakkamoena* перед вылетом.
Остров Большой Пелис, залив Петра Великого. 21 мая 2015. Фото Д.В.Коробова

Рис. 14. Птенцы ошейниковой совки *Otus bakkamoena* на краю гнездового дупла в ожидании и во время кормления. Остров Большой Пелис, залив Петра Великого. 20 мая 2015. Фото Д.В.Коробова

Подростки птенцы нередко вылезают на край дупла в ожидании прилёта родителя с кормом (рис. 14), а покинувшие гнездо соята ещё не умеют летать, при этом они стараются забраться повыше на гнездовое дерево, ловко карабкаясь по вертикальному стволу (рис. 15). Некоторое время они сидят на нём, а потом перепархивают на соседние деревья, постепенно удаляясь от дупла (Шибнев 1983; наши данные).

На острове Петрова вылетевших молодых ошейниковых совок наблюдали 5 июня 2012 (рис. 16).

Рис. 15. Покинувшая гнездо молодая ошейниковая совка *Otus bakkamoena*, передвигающаяся по вертикальному стволу дерева. Остров Большой Пелис, залив Петра Великого. 21 мая 2015. Фото Д.В.Коробова

Рис. 16. Слётки ошейниковой совки *Otus bakkamoena*. Остров Петрова. 5 июня 2012. Фото В.П.Шохрина

Количество птенцов в выводке варьирует от 1 до 7 (рис. 17) (Иванов 1952; Нечаев 1971; Поливанов и др. 1971; Шибнев 1983; Елсуков 2013; Назаренко 2014; Шохрин 2017; Глущенко и др. 2019; наши данные), в среднем в выводке 3.96 птенца ($n = 25$).

Перед вылетом птенцов и после него самка ведёт себя очень беспокойно, издаёт различные звуки, старается привлечь к себе внимание нарушителя и увести его от слётков (рис. 18), а однажды отмечен случай нападения совки на наблюдателя, получившего удар когтями в висок.

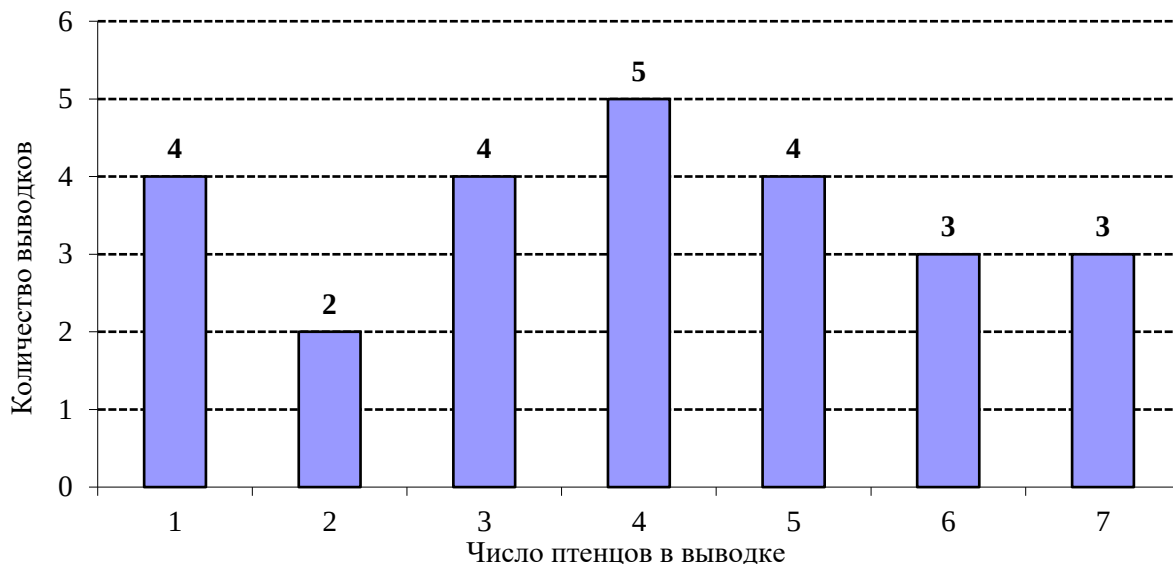

Рис. 17. Число птенцов в выводках ошейниковой совки *Otus bakkamoena*, встреченных в Приморском крае в разные годы (наши данные; Иванов 1952; Нечаев 1971; Поливанов и др. 1971; Шибнев 1983; Елсуков 2013; Назаренко 2014; Шохрин 2017; Глущенко и др. 2019)

Рис. 18. Беспокоящаяся у гнезда самка ошейниковой совки *Otus bakkamoena*. Долина реки Киевка, Лазовский район. 11 июня 2011. Фото В.П.Шохрина

На Борисовском плато выводок разновозрастных летающих ошейниковых совков наблюдали 1 июля 1971 на поляне среди елово-кедрового леса на высоте 600 м н.у.м. (Назаренко 2014). На северо-востоке Приморья выводки вместе с взрослыми совками регистрировали 29 июля 1986 (6 молодых) и 16 июля 1971 (3), а птиц в юношеском наряде встречали с 27 июля по 18 августа ($n = 8$) (Елсуков 2005). Самку с ещё перепархивающим птенцом наблюдали 4 августа 1957 (Елсуков 2013). В окрестностях бухты Моряк-Рыболов (Пхусун) 6 июля 1927 Л.М.Шульпин добыл маленького птенца ещё в пуховом наряде, у которого только показались рулевые перья (Воробьёв 1954). В долине реки Бикин взрослую птицу с 4 хорошо летающими совятами отметили 4 августа 1976, а в 1977 году, с 15 июля по 5 августа, наблюдали семью из 3 молодых, причём в первые дни встреч птенцы ещё плохо летали (Шибнев 1983). В Уссурийском

заповеднике, в прибрежных зарослях реки Каменка, 23 июля 1940 обнаружили слётка, маховые и рулевые перья которого уже достигли нормальной длины (Иванов 1952).

Послегнездовые кочёвки и миграции. После завершения гнездового периода выводки, по-видимому, кочуют в ближайших окрестностях гнезда. Так, одного слётка ошейниковой совки, окольцованного 11 июня 2011 в гнезде в долине реки Киевка, поймали 19 октября 2011 в паутинную сеть в бухте Петрова в 15-20 км по прямой от места мечения.

Судя по отловам птиц, кочёвки, а возможно, и небольшой пролёт проходят в октябре. На северо-востоке края самая поздняя встреча осенью относится к 15 ноября 1994, а в среднем ($n = 9$) – 3 октября (Елсуков 2013). В октябре ошейниковых совок неоднократно наблюдали у озера Ханка, вдалеке от лесных массивов (Шибнев 1983). Взрослого самца добыли 26 октября 1962 у морского побережья в окрестностях посёлка Хасан (Поливанов и др. 1971). В окрестностях Уссурийска ошейниковую совку встретили 25 октября 2004 (Глущенко и др. 2006а). Во Владивостоке этих птиц отмечали в октябре 1960, 3 ноября 1966 и 25 октября 1989 (Назаров 2004).

Зимовки. Зимовки ошейниковых совок единичны. Они носят периодический характер, причём многие птицы зимой явно тяготеют к населённым пунктам, где известны неоднократные случаи их гибели. Так, по данным М.А.Омелько (1956, 1962), на полуострове Де-Фриза птиц отмечали 4 декабря 1950, 21 января 1951, 18 декабря 1954, 21 января 1956 и 16 января 1958. Кроме этого, в январе 1956 года ошейниковых совок регистрировали трижды (Омелько 1956, 1962). В декабре 1997 года один экземпляр поймали в селе Гайворон (В.Г.Юдин, устн. сообщ.). В окрестностях Уссурийска ошейниковую совку наблюдали 30 декабря 2001 (Глущенко и др. 2006а, 2019). Во Владивостоке, в районе Садгород, птицу встретили 7 января 1962 (Нечаев 1988). На юго-востоке Приморья одну особь поймали 15 января 1960 в селе Киевка; ошейниковых совок также ловили в сараях в зимние периоды 2010/11, 2011/12 и 2012/13 годов в сёлах Лазо, Соколовка, Киевка и в посёлке Преображение (Шохрин 2017).

Питание. В желудке ошейниковой совки, добытой нами 4 июня 1984 в окрестностях села Гайворон, обнаружили шерсть грызунов и гусениц чешуекрылых *Lepidoptera*. К.А.Воробьёв (1954) 23 июня 1945 в желудке убитой совки также нашёл крупных гусениц, среди которых были и гусеницы пядениц *Geometridae*. Кроме этого, на острове Большой Пелис мы отметили, что взрослые птицы приносили птенцам крупных гусениц совок *Noctuidae* (рис. 19, 20), а также различных птиц (рис. 21; табл. 4). Большая доля птиц в питании этой пары ошейниковых совок, по-видимому, связана с островным местоположением гнезда и недостатком мышевидных грызунов.

Рис. 19. Ошейниковая совка *Otus bakkaemoena* с гусеницей, принесённой птенцам. Остров Большой Пелис, залив Петра Великого. 19 мая 2015. Фото Д.В.Коробова

Рис. 20. Птенец ошейниковых сов *Otus bakkaemoena*, поедающий гусеницу, принесённую взрослой птицей. Остров Большой Пелис, залив Петра Великого. 20 мая 2015. Фото Д.В.Коробова

Рис. 21. Взрослая ошейниковая совка *Otus bakkaemoena* с добытыми птицами:
1 – бледноногой пеночкой *Phylloscopus tenellipes*, 17 мая 2015; 2 – буробоккой белоглазкой *Zosterops erythropleurus*, 17 мая 2015; 3 – сибирским жуланом *Lanius cristatus*, 19 мая 2015.
Остров Большой Пелис, залив Петра Великого. Фото Д.В.Коробова

В окрестностях Лазовского заповедника материал по питанию ошейниковых сов собирали в дуплянках, где находили гнёзда этих птиц в 1962-1965 (Поливанов и др. 1971) и 2010-2011 годах (Шохрин 2009, 2016,

2017). Пока птенцы были маленькие (первые 2-2.5 недели), часть их погадок самка, по-видимому, съедала или уносила. Остатки пищи и погадки начинали скапливаться в гнездовом дупле только тогда, когда птенцы вырастали (3-4 недели) и занимали всю гнездовую полость. Реже можно наблюдать довольно грязные гнёзда совок (наши данные). В 1960-е годы в спектре питания обнаружили около 10 объектов добычи, среди которых преобладали мыши рода *Apodemus* (табл. 5).

Таблица 4. Перья птиц, обнаруженные в гнездовом дупле ошейниковой совки *Otus bakkamoena* на острове Большой Пелис, залив Петра Великого, 21 мая 2015 (по: Глущенко, Коробов 2015)

Вид	Число перьев		
	Маховые	Рулевые	Всего
Белая трясогузка <i>Motacilla (alba)</i> sp.	–	6	6
Древесная трясогузка <i>Dendronanthus indicus</i>	14	–	14
Сибирский жулан <i>Lanius cristatus</i>	34	31	65
Свиристель <i>Bombycilla garrulus</i>	8	9	17
Пеночка, ближе не определена <i>Phylloscopus</i> sp.	61	5	66
Восточная малая мухоловка <i>Ficedula albicilla</i>	–	6	6
Синяя мухоловка <i>Cyanoptila cyanomelana</i>	29	10	39
Соловей-свистун <i>Luscinia sibilans</i>	–	12	12
Синехвостка <i>Tarsiger cyanurus</i>	4	13	17
Сибирский дрозд <i>Zoothera sibirica</i>	8	–	8
Сизый дрозд <i>Turdus hortulorum</i>	1	2	3
Бледный дрозд <i>Turdus pallidus</i>	–	4	4
Оливковый дрозд <i>Turdus obscurus</i>	–	4	4
Бурый дрозд Т. <i>Turdus eunomus</i>	6	1	7
Дрозд, ближе не определён <i>Turdus</i> sp.	19	14	33
Болотная гаичка <i>Poecile palustris</i>	2	2	4
Обыкновенный поползень <i>Sitta europaea</i>	5	–	5
Юрок <i>Fringilla montifringilla</i>	1	4	5
Чиж <i>Spinus spinus</i>	10	1	11
Снегирь, ближе не определён <i>Pyrrhula</i> sp.	2	5	7
Овсянка, ближе не определена <i>Emberizidae</i>	5	27	32
Прочие воробьинообразные <i>Passeriformes</i>	178	13	191
Всего	387	169	556

Таблица 5. Спектр питания ошейниковых совок *Otus bakkamoena* в окрестностях Лазовского заповедника в 1960-е годы (по: Поливанов и др. 1971)

Объект питания	Количество, экз.	Доля, %
Млекопитающие, в том числе:	79	97.6
Дальневосточная полёвка <i>Microtus fortis</i>	6	7.4
Красно-серая полёвка <i>Myodes rufocanus</i>	16	19.8
Азиатская лесная мышь <i>Apodemus peninsulae</i>	2	2.5
Полевая мышь <i>Apodemus agrarius</i>	7	8.6
Всего мышей рода <i>Apodemus</i>	52	64.2
Мышь-малютка <i>Micromys minutus</i>	5	6.2
Птицы	1	1.2
Земноводные	1	1.2
Всего	81	100.0

Таблица 6. Некоторые объекты питания ошейниковых сов *Otus bakkamoenae* в окрестностях Лазовского заповедника в 2010 и 2011 годах (по: Шохрин 2017)

Объект питания	Год				Всего	
	2010		2011			
	<i>n</i>	%	<i>n</i>	%	<i>n</i>	%
Млекопитающие, в том числе:	52	75.4	194	84.0	246	82.0
Дальневосточная полёвка <i>Microtus fortis</i>	—	—	22	9.5	22	7.3
Красно-серая полёвка <i>Myodes rufocanus</i>	44	63.8	141	61.0	185	61.7
Мыши рода <i>Apodemus</i> всего:	5	7.2	11	4.8	16	5.3
Мышь-малютка <i>Micromys minutus</i>	—	—	4	1.7	4	1.3
Бурозубка, ближе не определённые <i>Sorex</i> sp.	3	4.3	4	1.7	7	2.3
Большая белозубка <i>Crocidura lasiura</i>	—	—	1	0.4	1	0.3
Птицы:	6	8.7	14	6.0	20	6.7
Земноводные:	—	—	4	1.7	4	1.3
Насекомые, в том числе:	11	15.9	19	8.3	30	10.0
Жук, ближе не определен <i>Coleoptera</i> .	4	5.8	3	1.3	7	2.3
Прямокрылое, ближе не определено <i>Orthoptera</i>	2	2.9	3	1.3	5	1.7
Чешуекрылое, ближе не определено <i>Lepidoptera</i>	5	7.2	13	5.7	18	6.0
Всего	69	100.0	231	100.0	300	100.0

Рис. 22. Ошейниковая совка *Otus bakkamoenae* с добытой азиатской лесной мышью *Apodemus peninsulae*.
Берег озера Заря, Лазовский заповедник. 27 июня 2019. Фото В.П.Шохрина

Позднее, в 2010-2011 годах, в добыче ошейниковых сов установили более 15 объектов добычи. В ней также преобладали млекопитающие, среди которых доминировала красно-серая полёвка, составлявшая 61.0-63.8% рациона. Других млекопитающих встречали реже и они были второстепенными, дополнительными кормами. На втором месте по числу пищевых объектов после млекопитающих были насекомые, далее следовали птицы (табл. 6). Из земноводных совки ловили лягушек *Rana* sp.

Среди мышевидных грызунов, добытых ошейниковой совкой, преобладали взрослые особи. Птицы чаще отлавливали самцов дальневосточной полёвки *Microtus fortis* и мышей рода *Apodemus*, а среди пойманных

красно-серых полёвок преобладали самки. В годы максимума численности азиатских лесных мышей *Apodemus peninsulae* этот вид доминировал в питании совок в долине реки Киевка и её окрестностях (рис. 22).

В долине реки Бикин за 117 ч наблюдений ошейниковые совки лишь один раз принесли слётка сизого дрозда *Turdus hortulorum*, а вся остальная добыча состояла из мышевидных грызунов и землероек. В дуплянке после вылета молодых птиц нашли остатки 16 красно-серых полёвок и одной азиатской лесной мыши (Шибнев 1983).

В окрестностях села Ольга в августе 1956 года в желудках 2 сбитых машинами совок нашли остатки прямокрылых Orthoptera и мыши-малютки *Micromys minutus*, а у птицы, добытой 19 сентября 1956 – остатки мышевидных грызунов и стрекозу Odonata (Поливанов и др. 1971). Зимой в населённых пунктах значительную часть рациона ошейниковых совок составляли полевые воробьи *Passer montanus* (Омелько 1962).

В сентябре и октябре мы неоднократно наблюдали этих совок, нередко вместе с иглоногими совами *Ninox scutulata*, на окраинах населённых пунктов и у автомобильных заправок, где они ловили крупных ночных чешуекрылых и, возможно, жуков, летящих на свет фонарей.

Враги, неблагоприятные факторы. В период размножения основной отход в гнёздах ошейниковых совок происходит на стадии насиживания из-за яиц-«болтунов» и недоразвившихся эмбрионов. Так, по данным Поливанова с соавторами (1971), из 7 известных гнёзд в 4 были неразвившиеся яйца в числе от 1 до 5. Успешность вылупления здесь составила от 28.5% до 85.7%. Кроме этого, одно гнездо было разорено полностью. На стадии выкармливания погиб только один птенец (Поливанов и др. 1971). Мы также встретили яйцо-«болтун» в одном из дупел, а успешность гнездования здесь составила 83.3%. Два гнезда были брошены птицами на стадии откладки яиц и два разорены: одно, по видимому, куньими Mustellidae, а другое белкой *Sciurus vulgaris* или бурундуком *Eutamias sibiricus*. По материалам Ю.Б.Шибнева (1983), неоплодотворённое яйцо зафиксировали в одном из гнёзд, а успешность гнездования здесь составила 80%.

Брошенные кладки отмечали: 26 июня 1976 в окрестностях посёлка Терней, 2 яйца (Елсуков 2013), 11 апреля 2011 в долине реки Киевка, 1 яйцо (Шохрин 2017), 21 апреля и 15 мая 2021 вблизи села Гайворон, 4 и 1 яйцо (наши данные).

Ю.Б.Шибнев (1983) приводит в качестве одного из врагов ошейниковой совки длиннохвостую неясыть *Strix uralensis*, в погадке которой 5 февраля 1982 он обнаружил её остатки. Одну совку отметили в поедях филина *Bubo bubo* на островах Римского-Корсакова в заливе Петра Великого (Назаров, Трухин 1985). Кроме этого, ошейниковых совок обнаружили в 1982 году в весенних и летних погадках и поедях филина на острове Опасный (Коломийцев, Поддубная 1985).

В окрестностях Лазовского заповедника в период с 1999 по 2007 год зафиксирована гибель 11 ошейниковых сов: 3 (27.3%) птицы погибли от голода, 7 (63.6%) – от хищников, а причина гибели 1 особи неизвестна (Шохрин 2008).

Сбитых автомобилями птиц мы нашли 3 февраля 2006 в городе Уссурийске (Глущенко и др. 2006а, 2019), 9 февраля 2008 в окрестностях села Вольно-Надеждинское (Надеждинский район) и 8 февраля 2009 у села Михайловка (Михайловский район). Одну совку поймали в капкан 25 декабря 1992 вблизи села Гайворон (М.А.Шипов, устн. сообщ.). Погибших сов находили 20 ноября 1998 в городе Находка и 30 ноября 2000 в селе Лазо (наши данные). В окрестностях села Ольга 16 и 26 августа 1958 отметили 2 сбитых машинами птиц (Поливанов и др. 1971), и ещё 2 – на северо-востоке края (Елсуков 2013). Кроме этого, на последней территории регистрировали гибель птиц от истощения или болезни (4 случая) и от удара о провода линий связи (4) (Елсуков 2013). Во Владивостоке погибших птиц нашли 3 ноября 1966, 2 февраля 1982, в декабре 1983, 25 октября 1989, 23 марта 1990, 29 октября 1995 (Назаров 2004). На полуострове Де-Фриза погибшую ошейниковую совку обнаружили 23 января 1956 (Омелько 1962).

За помощь в работе авторы выражают искреннюю благодарность С.Ф.Акулилкину (Киров), И.Н.Коробовой (Уссурийск), М.А.Шипову (село Гайворон, Спасский район, Приморский край) и В.Г.Юдину (Владивосток).

Л и т е р а т у р а

- Волковская-Курдюкова Е.А., Курдюков А.Б. 2010. Материалы по экологии и населению сов Приханкайской низменности // *Рус. орнитол. журн.* **19** (595): 1591-1612. EDN: МТУМГВ
- Воробьев К.А. 1954. *Птицы Уссурийского края*. М.: 1-359.
- Глущенко Ю.Н., Коробов Д.В. 2015. Новые данные к изучению орнитофауны Дальневосточного морского заповедника // *Биота и среда заповедников Дальнего Востока* **5**: 22-45.
- Глущенко Ю.Н., Коробов Д.В., Кальницкая И.Н. 2013. Материалы к изучению авифауны Дальневосточного морского заповедника (Приморский край) // *Животный и растительный мир Дальнего Востока* **18**: 2-9.
- Глущенко Ю.Н., Коробов Д.В., Харченко В.А., Коробова И.Н., Глущенко В.П. 2019. Птицы – Aves // *Природный комплекс Уссурийского городского округа; современное состояние*. Владивосток: 151-301.
- Глущенко Ю.Н., Липатова Н.Н., Мартыненко А.Б. 2006а. *Птицы города Уссурийска: фауна и динамика населения*. Владивосток: 1-264.
- Глущенко Ю.Н., Нечаев В.А., Редькин Я.А. 2016. *Птицы Приморского края: краткий фаунистический обзор*. М.: 1-523.
- Глущенко Ю.Н., Шибнев Ю.Б., Волковская-Курдюкова Е.А. 2006б. Птицы // *Позвоночные животные заповедника «Ханкайский» и Приханкайской низменности*. Владивосток: 77-233.
- Глущенко Ю.Н., Шибнев Ю.Б., Михайлов К.Е., Коблик Е.А., Бочарников В.Н. 2022. Краткий обзор фауны птиц национального парка «Бикин» // *Рус. орнитол. журн.* **31** (2155): 383-458. EDN: VJGGJM
- Елсуков С.В. 2005. Совы Северо-Восточного Приморья // *Совы Северной Евразии*. М.: 429-437.
- Елсуков С.В. 2013. *Птицы Северо-Восточного Приморья: Неворобьиные*. Владивосток: 1-536.

- Иванов А.И. (1952) 2022. Летняя орнитофауна Супутинского заповедника // *Рус. орнитол. журн.* **31** (2210): 3235-3257. EDN: GAEWUL
- Коломийцев Н.П., Поддубная Н.Я. (1985) 2007. Материалы к биологии филина *Bubo bubo* в Лазовском заповеднике (Южное Приморье) // *Рус. орнитол. журн.* **16** (364): 835-840. EDN: IAGEQP
- Лабзюк В.И., Назаров Ю.Н., Нечаев В.А. (1971) 2020. Птицы островов северо-западной части залива Петра Великого // *Рус. орнитол. журн.* **29** (1981): 4626-4660. EDN: BXJMUUK
- Михайлов К.Е., Коблик Е.А. 2013. Характер распространения птиц в таёжно-лесной области севера Уссурийского края (бассейны рек Бикин и Хор) на рубеже XX и XXI столетий (1990-2001 годы) // *Рус. орнитол. журн.* **22** (885): 1477-1487. EDN: QBDPIL
- Михайлов К.Е., Шибнев Ю.Б., Коблик Е.А. 1998. Гнездящиеся птицы бассейна Бикина (аннотированный список видов) // *Рус. орнитол. журн.* **7** (46): 3-19. EDN: KTNORV
- Назаренко А.А. 1971. Краткий обзор птиц заповедника «Кедровая Падь» // *Орнитологические исследования на юге Дальнего Востока*. Владивосток: 12-51.
- Назаренко А.А. 1984. Птичье население смешанных и темнохвойных лесов Южного Приморья, 1962–1971 гг. // *Фаунистика и биология птиц юга Дальнего Востока*. Владивосток: 60-70.
- Назаренко А.А. 2014. Новое о гнездящихся птицах юго-западного Приморья: неопубликованные материалы прежних лет об орнитофауне Шуфанского (Борисовского) плато // *Рус. орнитол. журн.* **23** (1051): 2953-2972. EDN: QWKYLR
- Назаров Ю.Н. 2004. *Птицы города Владивостока и его окрестностей*. Владивосток: 1-276.
- Назаров Ю.Н., Трухин А.М. (1985) 2020. К биологии сапсана *Falco peregrinus* и филина *Bubo bubo* на островах залива Петра Великого (Южное Приморье) // *Рус. орнитол. журн.* **29** (1987): 4884-4893. EDN: OWCJIG
- Нечаев В.А. 1971. К распространению и биологии некоторых птиц Южного Приморья // *Орнитологические исследования на юге Дальнего Востока*. Владивосток: 193-200.
- Нечаев В.А. 1988. К орнитофауне Южного Приморья // *Редкие птицы Дальнего Востока и их охрана*. Владивосток: 71-74.
- Нечаев В.А., Курдюков А.Б., Харченко В.А. 2003. Птицы // *Позвоночные животные Уссурийского государственного заповедника. Аннотированный список видов*. Владивосток: 31-71.
- Омелько М.А. 1956. О перелётах птиц на полуострове Де-Фриза // *Тр. ДВФ СО АН СССР* **3**, 6: 337–357.
- Омелько М.А. 1962. Новые данные о птицах Южного Приморья // *Сообщ. ДВФ СО АН СССР* **16**: 119-124.
- Поливанов В.М. 1981. *Экология птиц-дуплогнездников Приморья*. М.: 1-172.
- Поливанов В.М., Шибнев Ю.Б., Лабзюк В.И. 1971. К экологии ошейниковой совки (*Otus bakkamoena ussuriensis* But.) // *Экология и фауна птиц юга Дальнего Востока*. Владивосток: 85-91.
- Пукинский Ю.Б. 1977. *Жизнь сов*. Л.: 1-240.
- Пукинский Ю.Б. 1993. Ошейниковая совка – *Otus bakkamoena* (Pennant, 1769) // *Птицы России и сопредельных регионов: Рябкообразные, Голубеобразные, Кукушкообразные, Согообразные*. М.: 356-364.
- Пукинский Ю.Б. 2003. Гнездовая жизнь птиц бассейна реки Бикин // *Тр. С.-Петербург. общ.-ва естествоиспыт.* Сер. 4. **86**: 1-267.
- Романов А.Л., Романова А.И. 1959. *Птичье яйцо*. М.: 1-620.
- Сотников В.Н., Акулинкин С.Ф. 2005. Орнитологические наблюдения в Приморье в 2004 году // *Рус. орнитол. журн.* **14** (288): 439-442. EDN: IBMWFL
- Спангенберг Е.П. 1940. Наблюдения над распространением и биологией птиц в низовьях реки Имана // *Тр. Моск. зоопарка* **1**: 77-136.
- Спангенберг Е.П. (1965) 2014. Птицы бассейна реки Имана // *Рус. орнитол. журн.* **23** (1065): 3383-3473. EDN: SYCTWJ
- Харченко В.А. 2005. Совы Уссурийского заповедника и сопредельных территорий // *Совы Северной Евразии*. М.: 444-446.

- Шибнев Ю.Б. 1983. Биология опейниковой совки в Приморье // *Бюл. МОИП. Отд. биол.* **88**, 4: 32-39.
- Шохрин В.П. 2005. Современное состояние сов Южного Сихотэ-Алиня // *Совы Северной Евразии*. М.: 438-443.
- Шохрин В.П. 2008. *Соколообразные (Falconiformes) и совообразные (Strigiformes) Южного Сихотэ-Алиня*. Дис. ... канд. биол. наук. Владивосток: 1-205 (рукопись).
- Шохрин В.П. 2016. К биологии опейниковой совки *Otus bakkamoenae* на юго-востоке Приморья // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1375): 4756-4760. EDN: ХВЕСЕР
- Шохрин В.П. 2017. *Птицы Лазовского заповедника и сопредельных территорий*. Лазо: 1-648.
- Шохрин В.П., Соловьёва Д.В., Вартанян С.Л. 2019. Гнездование совообразных в дуплянках на юго-востоке Приморского края // *Зоол. журн.* **98**, 6: 665-672.
- Hoyt D.F. 1979. Practical methods of estimating volume and fresh weight of bird eggs // *Auk* **96**: 73-77.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2023, Том 32, Экспресс-выпуск **2281**: 952-962

Птицы острова Тюлений

В.А.Нечаев, А.А.Тимофеева

*Второе издание. Первая публикация в 1980**

Остров Тюлений расположен в юго-западной части Охотского моря на расстоянии около 15 км от южной оконечности полуострова Терпения на восточном побережье Сахалина. Его площадь около 6.5 га, длина 600-650 м, ширина 100-130 м. Остров отличается платообразным рельефом, высота береговых скал 17-18 м. Пляжи, протянувшиеся главным образом вдоль северо-восточного и юго-западного берегов, а также косы на северной и южной сторонах острова образованы рыхлыми наносами. Остров лишён древесных и кустарниковых растений, а из трав произрастают колосняк, крестовник, дудник, морянка, мертензия, лебеда и др. На местах гнездовий кайр растительность отсутствует.

На острове расположены лежбища северных морских котиков *Callo-rhinus ursinus* и сивучей *Eumetopias jubatus*. Морской зверь здесь промышляется более века. Примерно 3.5 га площади острова занимают постройки. Береговая линия протяжённостью более 350 м в течение тёплого периода года постоянно посещается людьми. Гнездовая колония тонкоклювых кайр располагается в непосредственной близости от жилых и производственных построек. Яйца этих птиц люди используют в пищу и собирают их ежегодно в первые дни их откладки.

Впервые сведения о птицах острова Тюлений были опубликованы С.С.Россетом (1888), который отметил гнездование там кайр, моевок,

* Нечаев В.А., Тимофеева А.А. 1980. Птицы острова Тюлений // *Бюл. МОИП. Отд. биол.* **85**, 1: 36-42.

тихоокеанских морских чаек и бакланов. В августе-сентябре 1935 года небольшую коллекцию птиц собрали на острове японские исследователи (Takahashi 1937). Видовой состав гнездящихся птиц, численность и распределение колоний на птичьем базаре острова Тюлений изучали советские зоологи (Кузнецов, Ильина 1949; Гизенко 1955; Карташев 1963; Беньковский 1968; Головкин, Георгиев 1970; Бычков 1975); в частности, сведения о сезонных особенностях орнитофауны острова Тюлений получены В.Г.Вороновым (1972).

Однако до последнего времени оставался невыясненным видовой состав птиц, посещающих остров Тюлений в период миграций и летних кочёвок. Один из авторов настоящей статьи (А.А.Тимофеева) эпизодически посещала остров летом с 1969 по 1972 и в 1977 году с целью изучения инфекционной патологии птиц; стационарно работала там с июля по август 1974 года и с конца мая по начало октября 1975 и 1976 годов. За этот период было найдено мёртвыми или добыто около 250 экз. птиц, относящихся к 70 видам. Некоторые экземпляры хранятся в коллекции Биолого-почвенного института ДВНЦ АН СССР во Владивостоке и в коллекции Зоологического музея МГУ.

Приводим систематический обзор видов птиц острова Тюлений с краткими заметками о характере их пребывания и численности. Фамилии авторов описаний после латинских названий птиц для экономии места опущены. Подвидовые названия приведены только там, где это способствует разъяснению сложных таксономических ситуаций. Номенклатура дана в соответствии со сводкой В.А.Нечаева (1969).

Тонкоклювый буревестник *Puffinus tenuirostris*. Кочующий вид; с июля по октябрь (Гизенко 1955).

Глупыш *Fulmarus glacialis*. Обычный летний кочующий и пролётный вид. Стаи, состоящие из 30-40 особей, отмечались в конце июня – начале июля 1948 года (Гизенко 1955). В те же сроки глупыши ежегодно наблюдались нами в количестве 150-500 птиц; они кормились отходами котикового промысла.

Серая качурка *Oceanodroma furcata*. Пролётный и кочующий вид. Остатки погибших птиц найдены в июле 1975 и 1977 годов. В 1976 году у северной оконечности острова держалась стая около 150 особей.

Берингийский баклан *Phalacrocorax pelagicus*. Обычный пролётный и летний кочующий вид. По данным А.И.Гизенко (1955), в 1947-1948 годах на острове Тюлений существовала «небольшая колония» бакланов. Позже она была уничтожена людьми. В настоящее время негнездящиеся птицы в количестве 250-300 особей ежегодно держатся на северном и южном мысах острова, а осенью – на скалах, где летом гнездились кайры.

Рыжая цапля *Ardea purpurea*. Мёртвая птица найдена 2 июля 1947 (Гизенко 1955).

Кряква *Anas platyrhynchos*. Взрослый самец добыт 2 июля 1948 (Гизенко 1955).

Чирок-свистунок *Anas crecca*. В начале и конце октября 1974 и 1975 годов добыто две птицы.

Чирок-клоктун *Anas formosa*. Добыт В.А.Бычковым 21 сентября 1970 (коллекция Зоомузея МГУ).

Касатка *Anas falcata*. **Серая утка** *Anas strepera*. **Свиязь** *Anas penelope*. Эти виды изредка встречаются в прибрежных водах острова Тюлений в период миграций.

Чирок-трескунок *Anas querquedula*. Редкий кочующий и пролётный вид. Птицы добыты в сентябре 1935 года (Takahashi 1937) и в конце мая 1972 года.

Хохлатая чернеть *Aythya fuligula*. Редкий пролётный вид. Экземпляры добыты В.А.Бычковым 21 октября 1958 (коллекция Зоомузея МГУ) и нами в конце сентября 1975 года.

Морская чернеть *Aythya marila*. Обычный пролётный вид. Ежегодно отмечаются стаи из 10-35 особей.

Горбоносый турпан *Melanitta deglandi*. Малочислен в период миграций.

Каменушка *Histrionicus histrionicus*. Обычный пролётный и летний кочующий вид. Стая около 35 птиц отмечена 11 июля 1948 (Гизенко 1955). Весной и осенью стаи, состоящие из 100-150 каменушек, постоянно держатся у берегов острова.

Морянка *Clangula hyemalis*. Обычный пролётный и зимующий вид. В конце декабря 1969 года в море близ острова Тюлений среди льдов было учтено 200-400 тыс. морянок (Воронов 1972). Мы отмечали стаи в мае 1972 года, а единичных птиц – осенью 1975 и 1976 годов.

Гоголь *Vincerhala clangula*. Редкий пролётный и зимующий вид. В конце декабря 1969 года в прибрежных водах среди льдов было насчитано 0.5-1.0 тыс. особей (Воронов 1972).

Длинноносый крохаль *Mergus serrator*. Птица добыта из стаи в конце мая 1976 года.

Большой крохаль *Mergus merganser*. Самец добыт в сентябре 1975 года

Полевой лунь *Circus cyaneus*. Одна птица добыта в 1935 году (Takahashi 1937).

Орлан-белохвост *Haliaeetus albicilla*. **Белоплечий орлан** *Haliaeetus pelagicus*. Оба айда орланов изредка посещают остров Тюлений в период миграций. Трупы птиц (по одному каждого вида) найдены в конце мая 1972 и 1974 годов.

Скопа *Pandion haliaetus*. Добывалась в 1935 году (Takahashi 1937). Была встречена на осеннем пролёте (Воронов 1972).

Дербник *Aesalon columbarius*. Редкий пролётный вид: 1 экз. добыт

в сентябре 1935 года (Takahashi 1937), два других – 23 сентября 1958 В.А.Бычковым (коллекция Зоомузея МГУ).

Чеглок *Hypotriorchis subbuteo*. 1 экз. добыт в 1935 году (Takahashi 1937).

Сокол-сапсан *Falco peregrinus*. Одна особь добыта в сентябре 1935 году (Takahashi 1937), другая наблюдалась в июле 1948 года (Гизенко 1965). Летом мы ежегодно регистрировали одиночных птиц.

Рогатая камышница *Gallicrex cinerea*. Полуживая самка поймана 7 июля 1976.

Тулес *Squatarola squatarota*. Пролётный вид (Воронов 1972).

Американская ржанка *Pluvialis dominica*. Встречена В.А.Бычковым 28 сентября 1958 (коллекция Зоомузея МГУ) и В.Г.Вороновым (1972). Две птицы добыты нами в сентябре 1975 года.

Монгольский зуёк *Charadrius mongolus*. Пролётный и кочующий вид. Один экземпляр добыт нами 15 июля 1974, другой – В.А.Бычковым 28 сентября 1958 (коллекция Зоомузея МГУ). Довольно многочислен в августе-сентябре.

Фи́фи *Tringa glareola*. Пролётный вид. Нами регистрировался ежегодно с 15 августа до конца сентября.

Охотский улит *Tringa guttifer*. Данные В.А.Быčkova (1976a) о регулярных встречах этого вида весной и осенью, причём в течение сентября и даже в октябре, вызывают сомнение, так как не подтверждаются коллекционным материалом.

Сибирский пепельный улит *Heteroscelus brevipes*. Пролётный вид (Воронов 1972). Птицы многочисленны в августе-сентябре.

Перевозчик *Actitis hypoleucos*. Пролётный вид (Воронов 1972). Добыт В.А.Кирчановым 24 сентября 1974.

Круглоносый плавунчик *Phalaropus lobatus*. Пролётный и кочующий вид (Воронов 1972). 1 экз. добыт в сентябре 1975 года; стаи, насчитывающие 500-600 птиц, отмечались с конца мая до середины июня 1976 года.

Камнешарка *Arenaria interpres*. Пролётный вид. Камнешарок мы ежегодно наблюдали в большом количестве. Экземпляры добыты нами 22 августа 1974, 15 сентября 1975 и 1 октября 1976.

Кулик-красношейка *Calidris ruficollis*. Пролётный вид. Птиц мы добывали в августе 1969 (2 экз.), 22 августа 1974 и 15 сентября 1975, а В.А.Бычков – 20 августа и 5 сентября 1958 (коллекция Зоомузея МГУ).

Длиннопалый песочник *Calidris subminuta*. Пролётный и кочующий вид (Воронов 1972). В.А.Бычков добыл двух птиц 10 июля 1959 и 15 августа 1958 (коллекция Зоомузея МГУ).

Острохвостый песочник *Calidris acuminata*. Пойман живым в сентябре 1974 года и выпущен после определения.

Чернозобик *Calidris alpina*. Пролётный и кочующий вид (Воронов

1972). 2 экз. добыты нами 15 июля и 22 августа 1974 и 1 экз. – в сентябре 1975, а В.А.Бычковым – 21 сентября 1958 (коллекция Зоомузея МГУ).

Песчанка *Calidris alba*. Пролётный вид. В августе 1969 года добыты 2 экземпляра.

Бекас *Gallinago gallinago*. Пролётный вид: 1 экз. добыт В.А.Бычковым 12 сентября 1958 (коллекция Зоомузея МГУ).

Средний кроншнеп *Numenius phaeopus*. Встречается во время миграций (Воронов 1972).

Большой веретенник *Limosa limosa*. Пролётный вид: 1 экз. добыт в сентябре 1935 (Takahashi 1937).

Средний поморник *Stercorarius pomarinus*. Отмечался 5 июля 1947 (Гизенко 1955).

Короткохвостый поморник *Stercorarius parasiticus*. Залётный вид (Воронов 1972). Отмечен в июне 1976 года (определён по фотографии).

Тихоокеанская морская чайка *Larus schistisagus*. В настоящее время это пролётный и кочующий вид. В 1947-1948 годах на острове гнезилось 3-4 пары птиц (Гизенко 1955). В 1963 году этот вид уже не гнезился (Беньковский 1968). Пролётные, в основном молодые чайки изредка залетают на остров в тёплое время года и в период миграций.

Бургомистр *Larus hyperboreus*. Пролётный вид: 1 экз. добыт в начале октября 1975 года.

Серокрылая чайка *Larus glaucescens*. Мёртвая птица найдена в конце мая 1976 года.

Моевка *Rissa tridactyla*. В 1947-1948 годах на острове гнезилось 1.5 тыс. особей (Гизенко, 1955), в 1965 – 100-150 (Бычков 1975), в 1966 – около 300 особей (Головкин, Георгиев 1970). В 1974-1976 годах насчитывалось немногим более 150 гнёзд моевок.

Речная крачка *Sterna hirundo*. Пролётный вид. Молодая птица добыта 15 сентября 1975.

Толстоклювая кайра *Uria lomvia*. Гнездящийся вид. А.И.Гизенко (1955) и Л.М.Беньковский (1968) не приводят его для острова Тюлений, так как, видимо, не отличали от тонкоклювой кайры. В 1963-1965 годах на острове гнезилось 300-800 особей (Бычков 1975), в 1966 – около 100 (Головкин, Георгиев 1970). По нашим данным, в 1974-1976 годах численность этого вида находилась в пределах, указанных последними исследователями. Гнездится небольшими колониями на карнизах крутых склонов.

Тонкоклювая кайра *Uria aalge*. Самая многочисленная птица острова. В 1946 году общая численность кайр составляла 250 тыс. экз. (Кузнецов, Ильина 1949), а с поправками А.Н.Головкина и А.А.Георгиева (1970) – 500 тыс. особей. В 1947-1948 годах на острове было насчитано 628-650 тыс. особей (Гизенко 1955). В 1960 году учтено около 15 тыс. пар (Карташев 1963), в 1965 – до 50 тыс. пар (Бычков 1975), в 1966 – 152 тыс.

особей (Головкин, Георгиев 1970). В 1969-1976 годах, по нашим данным, на острове насчитывалось 100-150 тыс. особей. Численность тонкоклювой кайры на острове Тюлений лимитируется в основном ограниченностью пригодных для гнездования мест. В 1965 году, когда значительная площадь скал, ранее занимавшихся кайрами, была отведена под гаремное лежбище котиков, снизилась и общая численность кайр.

Старик *Synthliboramphus antiquus*. Редкий гнездящийся вид. Гнездование его на острове Тюлений впервые установлено А.А.Тимофеевой. В 1974-1976 годах гнездилось чуть более 10 пар. Гнезда располагаются в норах среди камней. Одно гнездо с яйцом было обнаружено в июне 1974 года под ящиком с песком около входа в жилой дом. Это гнездо использовалось птицами и в 1975 году. В конце декабря 1969 года среди льдов вблизи острова Тюлений учтено 2-3 тыс. экз. (Воронов 1972).

Конюга-крошка *Aethia pusilla*. Пролётный и зимующий вид (Воронов 1972).

Большая конюга *Aethia cristatella*. Пролётный и кочующий вид. Стаи по 35 птиц отмечали в начале июня 1975 и 1976 годов у северо-западной оконечности острова.

Тупик-носорог *Cerorhinca monocerata*. Редкий гнездящийся вид. В 1958-1965 годах учитывали от 8 до 15 пар (Бычков 1976б), а в 1963 – около 10 пар (Беньковский 1968). В 1974-1976 годах на юго-восточном береговом склоне острова насчитывали 10-15 гнёзд, расположенных в трещинах среди камней и в слое дёрна. В сумерках наблюдали более десятка птиц, которые перед вылетом на кормёжку в море собирались на ровных площадках.

Топорок *Lunda cirrhata*. Встречается на пролёте. В 1947-1948 годах на острове гнездилось 3-4 пары (Гизенко 1955).

Ипатка *Fratercula corniculata*. Пролётный вид. В 1947-1948 годах отмечена одна пара (Гизенко 1955). Ипатка добывалась на острове Тюлений в августе 1935 года (Takahashi 1937).

Сизый голубь *Columba livia*. Ежегодно на острове встречаются одиночные особи. В 1973 году обнаружена птица, окольцованная любителем из Японии.

Большая горлица *Streptopelia orientalis*. Залётный или пролётный вид. Две птицы пойманы в июне 1974 года.

Глухая кукушка *Cuculus saturatus*. Пролётный вид; отмечается ежегодно.

Болотная сова *Asio flammeus*. Редкий пролётный вид: один экземпляр добыт В.А.Бычковым 8 октября 1958 (коллекция Зоомузея МГУ), другой – нами в конце сентября 1975 года. В октябре 1976 года наблюдали 4 птиц.

Белопоясный стриж *Apus pacificus*. 1 экз. добыт в конце августа 1975 года.

Колючехвост *Hirundapus caudacutus*. Отмечен в период миграций (Воронов 1972).

Большой пёстрый дятел *Dendrocopos major*. Залётный вид: 1 экз. наблюдался в конце сентября 1975 года.

Вертишейка *Jynx torquilla*. Залётный вид; 1 экз. добыт в сентябре 1935 года (Takahashi 1937).

Полевой жаворонок *Alauda arvensis*. Обычный пролётный вид. Отмечался в мае – начале июня 1972 и 1975 годов. В 1976 году найдены мёртвые экземпляры двух подвидов: *A. a. pekinensis* и *A. a. lönnbergi*.

Восточный ворон *Delichon (urbica) dasypus*. Пролётный вид. Одна птица добыта в начале июня 1975 года.

Чёрная ворона *Corvus corone orientalis*. Птицы этого вида, по свидетельству Т.И. Чупахиной, в разные годы неоднократно пытались гнездиться на острове.

Поползень *Sitta europaea*. Залётный вид. 1 экз. подвида *amurensis* добыт В.А. Бычковым 29 октября 1959 (коллекция Зоомузея МГУ). Стая из 6-8 поползней (подвид не установлен) мы наблюдали в сентябре 1976 года на западном берегу острова.

Ополовник *Aegithalos caudatus*. 1 экз. добыт, а другой найден мёртвым в конце сентября 1975 года.

Мухоловка мугимаки *Ficedula mugimaki*. Птица наблюдалась в начале июня 1975 года (определена по фотографии).

Японская желтоспинная мухоловка *Xanthopygia narcissina*. Залётный вид. Свежий труп самки найден 9 июня 1975.

Соловей-красношейка *Calliope calliope*. Пролётный вид. В конце мая – начале июня 1974-1976 годов одиночные самцы и самки держались на острове в течение 1-7 дней. В.А. Кирчанов добыл самца 29 сентября, а двух самок – 5 октября 1974 и 23 сентября 1976.

Синехвостка *Tarsiger cyanurus*. Одна птица отмечалась в конце сентября 1975 года.

Сибирский дрозд *Cichloselys sibiricus*. Птица наблюдалась в конце мая 1975 года.

Тёмный дрозд Науманна *Turdus naumanni eunotus*. Отмечен на пролёте: 1 экз. добыт в конце мая 1972 года, 2 экз. – в конце сентября 1975 и 1 экз. – 2 июня 1976.

Японский дрозд *Turdus chrysolaus*. 1 экз. добыт в конце мая 1972.

Оливковый дрозд *Turdus obscurus*. Птица добыта в октябре 1935 года (Takahashi 1937).

Таловка *Phylloscopus borealis*. Пролётные особи отстреляны 1 октября 1974, в конце сентября 1975 года и 3 октября 1976. Таловка добыта также 2 июля 1974.

Корольковая пеночка *Phylloscopus proregulus*. 1 экз. добыт 2 июня 1976.

Таёжный сверчок *Locustella fasciolata*. 1 экз. добыт 1 июля 1974.

Охотский сверчок *Locustella ochotensis*. Редкий гнездящийся вид. Птицы отмечались В.Г.Вороновым (1972) и ежегодно регистрировались нами в июне-августе, а 24 июня 1976 добыта взрослая особь.

Пятнистый сверчок *Locustella lanceolata*. Птица добыта 9 июня 1975.

Короткокрылая камышевка *Horeites diphone*. 1 экз. добыт в начале июня 1972 года.

Желтоголовый королёк *Regulus regulus*. Пролётный вид. 1 экз. добыт 5 октября 1974 и 2 экз. – 24 сентября 1975. Стая из 10-18 особей держалась на острове с 3 по 9 октября 1974 и в начале октября 1976.

Белая трясогузка *Motacilla alba lugens*. Гнездящаяся птица. В 1947-1948 годах на острове гнездились 5 пар (Гизенко 1955), в 1970 – 3-4 пары (Воронов 1972). В 1975-1976 годах мы насчитали 8 пар: 3 гнездились в производственных строениях, 3 – на северо-западном и 2 – на южном берегах острова. Пролётные особи встречены нами в мае – начале июня и в сентябре – начале октября. 8 июня 1976 отмечена птица с красным кольцом на ноге. Белая трясогузка, отловленная живой в начале июня 1975 года, оказалась альбиносом.

Горная трясогузка *Motacilla cinerea*. Пролётный вид. Нами отмечен в мае и сентябре. В.А.Бычков добыл трясогузку 16 июля 1959 (коллекция Зоомузея МГУ).

Зеленоголовая трясогузка *Budytes luteus taivanus*. В 1963 году на острове наблюдалось 5 птиц (Беньковский 1968).

Зелёный конёк *Anthus hodgsoni*. Пролётный вид. Отмечается на острове в конце мая – июне и осенью. Добыто 2 экз.: 22 сентября 1975 и 5 октября 1976.

Краснозобый конёк *Anthus cervinus*. Пролётный вид. 1 экз. добыт 3 октября 1975.

Сибирский конёк *Anthus gustavi gustavi*. Птица этого вида была добыта В.А.Кирчановым 5 октября 1974 – впервые для Сахалинской области.

Горный [гольцовый] конёк *Anthus spinoletta [Anthus rubescens]*. Пролётные особи отмечались в мае и сентябре. 1 экз. добыт В.А.Кирчановым 30 сентября 1974.

Обыкновенный свиристель *Bombycilla garrulus*. Остатки птицы найдены в октябре 1974 года.

Сибирский жулан *Lanius cristatus cristatus*. Две птицы добыты 24 мая и 7 июня 1961 (коллекция Зоомузея МГУ).

Серый скворец *Spodiopsar cineraceus*. Труп самца найден 10 июня 1976.

Сизая овсянка *Emberiza variabilis*. Пролётный или залётный вид. 1 экз. добыт 25 сентября 1958 В.А.Бычковым (коллекция Зоомузея МГУ).

Овсянка-ремез *Emberiza rustica*. Пролётный вид. Отмечался в сентябре-октябре 1974-1977 годов.

Дубровник *Emberiza aureola*. Пролётные особи встречены в конце мая – начале июня 1972 года и в сентябре 1974 и 1975 годов.

Подорожник *Calcarius lapponicus*. Остатки одной птицы найдены в конце мая 1974 года, а остатки 6 экз. – в сентябре 1975 года.

Пуночка *Plectrophenax nivalis*. Добывалась в сентябре 1935 года (Takahashi 1937). В.А.Бычков добыл пуночку в июле 1959 года (коллекция Зоомузея МГУ). Одну птицу мы наблюдали 10 октября 1976.

Полевой воробей *Passer montanus*. Редкий залётный вид. В конце мая – начале июня 1972 года отмечены 3 особи, которые пытались гнездиться. Одна птица встречена в начале октября 1976 года.

Юрок *Fringilla montifringilla*. Добывался в сентябре 1935 года (Takahashi 1937). Мёртвые юрки найдены нами в конце мая – начале июня 1972 года, 3 октября 1975 и 7 октября 1976.

Чечётка *Acanthis flammea*. Пролётный вид, отмечался в конце мая – начале июня 1974 и 1976 годов.

Китайская зеленушка *Chloris sinica*. Пролётный вид. Наблюдался в июне 1974 года. Остатки 3 птиц найдены 31 мая и 12 июня 1976.

Обыкновенная чечевица *Carpodacus erythrinus*. Самец добыт был В.А.Бычковым 26 мая 1961 (коллекция Зоомузея МГУ).

Щур *Pinicola enucleator*. 1 экз. добыт в сентябре 1935 года (Takahashi 1937).

Снегирь *Pyrrhula pyrrhula*. Пролётные особи наблюдались в конце мая – начале июня 1974 года, а свежий труп птицы найден 27 июня 1974, экземпляр подвида *P. p. rosacea*, отстрелян В.А.Бычковым 12 мая 1961 (коллекция Зоомузея МГУ).

Дубонос *Coccothraustes coccothraustes*. Пролётный вид. Добыт в сентябре 1935 года (Takahashi 1937). Свежий труп найден Е.Юдиным 31 мая 1976.

Таким образом, на острове Тюлений зарегистрировано 110 видов птиц, из которых 7 – гнездящиеся ныне, 4 – гнездившиеся в прошлые годы; остальные – пролётные или залётные. На этом острове находится самый многочисленный в пределах Дальнего Востока плоскостной птичий базар, образованный главным образом тонкоклювой кайрой. Кроме этого вида, на базаре гнездятся толстоклювые кайры, старики, тупики-носороги и моевки. Прибрежно-морские колониальные птицы – ихтиофаги; 152 тыс. кайр за 4 месяца потребляют около 5.5 тыс. т мелкой рыбы, в основном песчанки (Головкин, Георгиев 1970). Глупыши, моевки, тихоокеанская морская и другие виды чаек кормятся также отходами котикового промысла, выполняя роль санитаров. Пролётные и залётные виды представлены водоплавающими (бакланами, гусеобразными), куликами, хищными, стрижами, некоторыми воробьиными пти-

цами. Во время посещения острова насекомоядные птицы питаются в основном мухами, в массе размножающимися на птичьем базаре и лежбище котиков.

За последние 30 лет в фауне птиц острова Тюлений, главным образом в видовом составе, численности и распределении колоний прибрежно-морских птиц, произошли значительные изменения. Совсем перестали гнездиться берингийские бакланы, тихоокеанские морские чайки, топорки и ипатки; в 15 раз сократилась численность моевок, находящихся в настоящее время на грани исчезновения; в 4 раза – численность кайр; на низком уровне численность тупиков-носорогов и стариков. Исчезновение одних и резкое сокращение численности других видов птиц объясняется прямым влиянием деятельности человека. В результате отстрела были уничтожены последние гнездящиеся пары берингийских бакланов, топорков и ипатов. Охота на чаек – тихоокеанскую и моевку – как на вероятных врагов кайр привела к исчезновению колоний первого и сокращению числа гнездящихся пар второго вида. Численность кайр снизилась в результате уменьшения площади гнездовья за счёт расширения лежбища котиков, а возможно, и вследствие неограниченного сбора яиц для местных нужд: 5-8 тыс. яиц ежегодно (Бычков 1975).

Нерациональное использование птичьего базара на острове Тюлений может привести в дальнейшем к нарушению равновесия прибрежно-морских биоценозов в районе лежбища котиков. Известно, что экскременты массовых видов птиц являются удобрением для фитопланктона. Снижение запасов последнего приведёт к обеднению продукционной зоны вблизи лежбища.

В целях сохранения уникального птичьего базара на острове Тюлений необходимо запретить сбор яиц кайр, отстрел и отлов всех колониальных птиц. В дальнейшем на острове целесообразно организовать орнитологический заповедник.

В сборе материала принимали участие Г.Д.Ведьгун, В.А.Кирчанов, Т.И.Чупахина и Ю.А.Колесник, которым мы выражаем большую благодарность.

Л и т е р а т у р а

- Беньковский Л.М. 1968. Заметки о птицах островов Тюлений и Монерон // *Орнитология* **9**: 222-227.
- Бычков В.А. 1975. Состояние птичьего базара на о. Тюленьем (Сахалинская область) // *Колониальные гнездовья околотовных птиц и их охрана*. М.: 168-169.
- Бычков В.А. 1976а. О пролёте охотского улита // *Тр. Окского заповедника* **13**: 137-138.
- Бычков В.А. 1976б. О распространении шишконосой гагарки // *Тр. Окского заповедника* **13**: 184-186.
- Воронов В.Г. 1972. Орнитофауна острова Тюленьего // *Итоги 6-го симпоз. по изучению видов, экологически связанных с птицами*. М.: 52-58
- Гизенко А.И. 1955. *Птицы Сахалинской области*. М.: 1-328.
- Головкин А.Н., Георгиев А.А. 1970. Птичий базар на острове Тюленьем (Дальний Восток) // *Бюл. МОИП. Отд. биол.* **75**, 2: 53-59.

- Карташев Н.Н. 1963. Краткий обзор методов учёта запасов чаек и чистиковых птиц // *Организация и методы учёта птиц и вредных грызунов*. М.: 100-110.
- Кузнецов Б.А., Ильина Е.Д. 1949. Остров Тюлений и его промысловые богатства // *Пушные богатства СССР*. М., 1: 171-179.
- Нечаев В.А. 1969. *Птицы южных Курильских островов*. Л.: 1-246.
- Россет С.С. 1888. Путешествие на о. Тюлений и Сахалин в 1887 г. // *Зап. Общ-ва по изучению Амурского края* 1: 1-44.
- Takahashi T. 1937. A list of birds from Saghalien, depended on the descriptions to arrangement of birds on the specimens in the Saghalien locality Museum // *Saghalien Locality Museum* (Toyohara) 1, 1: 1-122.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2023, Том 32, Экспресс-выпуск 2281: 962-965

Зимующие кулики Черноморского заповедника

Т.Б.Ардамацкая

Второе издание. Первая публикация в 1983*

Малозаселённый район Черноморского заповедника с его мелководными заливами – Джарылгачским, Тендровским и Ягорлыцким, группой островов, различных по площади, характеру образования и зарастания, извилистой береговой линией с многочисленными косами, отмелями и бухтами, стабильными или пересыхающими степными озёрами, широкой полосой приморской солончаковой степи, долиной Днепра и Днепровско-Бугским лиманом с сетью прибрежных озёр издавна являлся одним из основных мест пролёта и гнездования куликов. За последние десятилетия этот район стал испытывать всё возрастающее влияние хозяйственной деятельности человека. Заметно увеличилось население, большие площади приморских солончаков были освоены и распаханы. Нижне-Днепровские пески засажены сосной, проведены огромные работы по орошению сухих степей, появились новая водная магистраль – Краснознаменский оросительный канал, рисовые чеки, дренажные каналы. Изменился уровень грунтовых вод. Увеличилось количество искусственных водохранилищ, рыбных прудов, залитых водой степных подов.

Заметно изменился климат – стала более продолжительной осень. С 1970 до 1980 года только 2 раза (в 1977 и 1978) среднемесячная температура декабря была минусовой, в остальные годы она значительно превышала среднюю многолетнюю, равную -0.9°C , и колебалась от $+0.8^{\circ}$ до $+3.1^{\circ}\text{C}$. М.И.Клименко (1950) писал, что «постоянные морозы устанавливаются в среднем в половине декабря». Теперь же устойчивое пони-

* Ардамацкая Т.Б. 1983. Зимующие кулики Черноморского заповедника // *Бюл. МОИП*. Отд. биол. 88, 1: 64-66.

жение температуры наблюдается обычно во второй декаде января, то есть на месяц позже (за исключением крайне редких суровых зим).

Изменение экологической обстановки отразилось не только на условиях гнездования куликов, но и на характере пребывания этой группы птиц в районе заповедника. Появились зимующие виды. М.И.Клименко (1950) по материалам, собранным в 1935-1949 годы, считал зимующим видом одного бекаса *Gallinago gallinago*, причём лишь в мягкие зимы. Позднее Б.В.Сабиневский (1965) к зимующим видам отнёс большого кроншнепа *Numenius arquata*.

По нашим наблюдениям, число видов куликов, встречающихся в сравнительно тёплые зимы в районе Черноморского заповедника, значительно больше (Ардамацкая 1973). Среди них птицы, обитающие преимущественно на прибрежных мелководьях, например травник *Tringa totanus*, и встречающиеся в основном на суше чибис *Vanellus vanellus*, вальдшнеп *Scolopax rusticola*, гаршнеп *Limnocyptes minimus*. Большой кроншнеп *Numenius arquata* и средний кроншнеп *Numenius phaeopus* кормятся и на мелководье, и на суше. Сроки полёта куликов также изменились.

Чибис *Vanellus vanellus*. По данным М.И.Клименко (1950), полёт этого вида заканчивался во второй половине ноября. В настоящее время в годы с тёплой осенью птицы до конца ноября встречаются стаями по 250-300 особей, преимущественно молодых. Небольшое число птиц наблюдается и в декабре. В 1975 году, когда плюсовая температура отмечалась в первой половине января, чибисы встречались стайками по 5-7 особей и больше в приморской солончаковой степи, на выгонах, возле кошар, часто кормились вместе с большими кроншнепами. Во время похолоданий откочёвывали к юго-западу. Такая же картина наблюдалась в январе 1961 и 1966 годов. В 1979 году незначительное количество чибисов отмечалось до февраля, то есть до начала прилёта.

Травник *Tringa totanus*, по данным М.И.Клименко (1950), пролетает и отлетает в половине сентября. В 1960-1970-е годы массовый осенний полёт идёт в конце сентября – начале октября. Весь октябрь по озёрам и мелководным участкам заливов ещё держатся стаи по 300-400 особей (преобладает молодняк). Отлетают травники в ноябре, но отдельные особи встречаются в декабре, а в тёплые зимы и в январе (1967, 1975).

Вальдшнеп *Scolopax rusticola*. Последних полётных вальдшнепов М.И.Клименко (1950) наблюдал во второй декаде ноября. Полёты, особенно осенние, были обильны и проходили с первой декады сентября до ноября. По нашим наблюдениям, полёт продолжается почти весь ноябрь. С конца 1950-х годов и по настоящее время отдельные особи встречаются в декабре и в начале января, при похолодании откочёвывают. Они держатся в определённых урочищах лесостепного характера (Мохортовое на Соленоозёрном участке, сага Долгая на Ивано-Рыбальчанском

участке). О зимовке вальдшнепов на юге Украины писал и В.С.Греков (1973).

Гаршнеп *Limnocyptes minimus*. По данным М.И.Клименко (1950), встречался в осоке у приморских озёр до морозов. В 1960-1970-е годы массовый пролёт отмечался в конце октября – начале ноября, а небольшое количество птиц наблюдалось до полного замерзания залитых водой понижений приморской степи, заросших галофитами или осокой. В 1975, 1979-1980 годах птицы держались весь декабрь на Ягорлыцком Куту, а на Потиевке отмечались и в январе.

Большой кроншнеп *Numenius arquata*. В 1940-х годах осенние кочёвки стай по побережью заливов продолжались до половины ноября (Клименко 1950). По нашим наблюдениям, такие кочёвки в 1960-1970-е годы отмечались почти до конца декабря. Стаи кроншнепов кормятся по берегам заливов, в прибрежной степи, на залитых солончаках, на выгонах; встречаются по всем приморским участкам. В январе при наступлении морозов численность большого кроншнепа уменьшается, но в конце второй – начале третьей декады января при авиаучётах их регулярно наблюдают в районе острова Долгий, Потиевского участка и северного побережья Ягорлыцкого залива.

Средний кроншнеп *Numenius phaeopus* занесён в Красную книгу СССР. По данным М.И.Клименко (1950), на осеннем пролёте немногочислен. Сроки пролёта им не указаны, и в настоящее время осенний пролёт нельзя назвать обильным, но птицы этого вида наблюдаются на всех приморских и морских участках Черноморского заповедника. Хорошо выражен пролёт среднего кроншнепа на побережье Днепровско-Бугского лимана, где находится сеть кормных мелководных пресных озёр, и в восточном углу Тендровского залива на опреснённых водоёмах. Пролёт продолжается до конца ноября; в декабре встречаются отдельные особи. 21 января 1980 двух средних кроншнепов наблюдали на восточном побережье Тендровского залива в районе Перебудовского сброса, где всегда есть открытая вода.

Таким образом, сейчас в районе Черноморского заповедника встречается зимой 7 видов куликов. Наиболее обычен большой кроншнеп, который наблюдается весь период зимовки, остальные держатся здесь в начале зимы, а позже при ухудшении синоптической обстановки откочёвывают.

Л и т е р а т у р а

- Ардамацкая Т.Б. (1973) 2018. Гнездящиеся кулики Северного Причерноморья // *Рус. орнитол. журн.* **27** (1557): 269-273. EDN: YLBAUP
- Греков В.С., Сиденко В.П., Степанковская Л.Д., Маликова М.В., Нехороших З.Н., Варишева Т.Н., Березюк И.В., Волкова Г.К. 1973. К биологии вальдшнепа на юго-западе Украины // *Фауна и экология куликов*. М., 1: 34-36.
- Клименко М. И. 1950. Материалы по фауне птиц района Черноморского государственного заповедника // *Тр. Черноморского заповедника* **1**: 3-52.

Сабиневский Б.В. 1965. Численность и размещение водоплавающих птиц, зимующих на Ягорлыцком и Тендровском заливах Чёрного моря // *География ресурсов водоплавающих птиц в СССР, состояние запасов, пути их воспроизводства и правильного использования*. М., 1.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2023, Том 32, Экспресс-выпуск 2281: 965-968

Современное расселение и расширение ареала кольчатой горлицы *Streptopelia decaocto* на юго-востоке европейской части СССР

С.Н.Варшавский

Второе издание. Первая публикация в 1981*

Расселение кольчатой горлицы *Streptopelia decaocto* – классический пример быстрого расширения ареала вида.

Как известно, современное расселение этой горлицы из её прежнего ареала на Балканах началось менее полувека назад (Портенко 1950; Дементьев 1953; Страутман 1954; Талпош 1967; и др.). При этом уже в первые 20-25 лет она заселила огромные пространства Западной Европы, включая Францию и Англию, и дошла до Скандинавии на севере и Польши – на востоке.

В Советском Союзе кольчатая горлица впервые была отмечена в 1944 году в Закарпатье А.А.Грабарём (Страутман 1947, 1959; Талпош 1967) и в 1946 году в Буковине (Страутман 1954; Клитин 1959). С этого времени она в последующие 15-20 лет заняла Молдавию и Украину (Страутман 1954, 1959; Ганя 1959; Климишин 1962; Греков 1962; Петров 1965; Матвиенко 1967; и др.), проникла в Прибалтику (Иванаускас 1961) и появилась в центральной (Белик 1977) и восточной частях Европейской России. Здесь кольчатая горлица была отмечена в 1968 году в Тамбове (Херувимов 1978) и, по-видимому, почти одновременно (вторая половина – конец 1960-х годов) появилась на западе Саратовской области.

Дальнейшее расселение кольчатой горлицы на европейском юго-востоке, по нашим наблюдениям в 1972-1979 годах, происходило, очевидно, по двум главным направлениям – на восток и на юг.

Расселяясь в восточном направлении, эта горлица в настоящее время распространилась по Нижнему Поволжью, достигнув дельты Волги. В

* Варшавский С.Н. 1981. Современное расселение и расширение ареала кольчатой горлицы на юго-востоке европейской части СССР // *Бюл. МОИП. Отд. биол.* **86**, 1: 27-30.

Саратове она наблюдалась нами впервые в 1975 году (впрочем, не исключено и более раннее появление). Весной и летом 1977 года в центре города гнездились 2 пары, в 1978 – уже 5-6, в 1979 году после многоснежной зимы 1978/79 года – 4-5 пар. Они имели два выводка – весенний (апрель-май) и летне-осенний (август-сентябрь). В центре Астрахани в 1978 году гнездилось до 6 или 7 пар, впервые же горлица тут была замечена Г.Б.Постниковым в 1976-1977 годах. В Камышине, как и в Волгограде, кольчатая горлица в 1976 году нами не отмечена; очевидно, она появилась здесь позднее.

Продвигаясь далее на восток (скорее всего, вдоль железной дороги Астрахань – Гурьев), кольчатая горлица в Заволжье дошла до низовьев Урала и появилась в Гурьеве, где в мае-июне 1978 года впервые наблюдалось в разных местах города 5, судя по поведению, совсем недавно прилетевших птиц. В 1979 году было зарегистрировано в центре города Гурьева гнездование по меньшей мере одной пары.

В северо-восточной части Нижнего Заволжья кольчатая горлица, распространяясь также, очевидно, вдоль линии железной дороги (Саратов – Уральск), расселилась до Урала. В 1977, 1978 и 1979 годах пару несомненно гнездящихся птиц мы наблюдали на станции Озинки, в 1977 году две горлицы были отмечены восточнее Уральска, на станции Пойма на левом берегу реки Урал. С другой стороны, по паре горлиц, судя по их поведению, тоже появившихся совсем недавно, было зарегистрировано в июне 1979 года на крайнем юго-востоке Саратовской области, в Новоузенске и Александровом Гае. Оба названных пункта, так же как Гурьев и станция Пойма, служат, не считая Актюбинска (Благосклонов 1978, 1979), самыми передовыми форпостами расселения кольчатой горлицы на востоке Заволжья.

Расселяясь на юго-востоке европейской части России в южном направлении, кольчатая горлица в настоящее время появилась в ряде мест Предкавказья. Даже неполные и отрывочные наблюдения свидетельствуют об очень бурном расширении здесь ареала вида.

Крайним пунктом распространения кольчатой горлицы в юго-восточной части Северного Кавказа теперь служит Махачкала, где первое гнездование, скорее всего, относится к 1978 году. Весной 1979 года на бульваре в центре города было найдено прошлогоднее гнездо этой горлицы, тогда же нами и А.И.Дятловым наблюдались и сами птицы (по видимому, две пары).

Другим наиболее южным пунктом гнездования кольчатой горлицы на Северном Кавказе следует считать Краснодар, в котором 3 или 4 пары были отмечены в августе 1979 года в центре города и в районе университета. На юго-западе региона кольчатая горлица достигла и Новороссийска (наблюдения С.С.Терновцева зимой 1977/78 года; Благосклонов 1979).

В пределах очерченных границ распространение кольчатой горлицы не носит ещё сплошного характера, она встречается далеко не во всех районах обширной территории Предкавказья. Однако ею заселены уже многие пункты региона к югу от Дона и Нижнего Поволжья.

В восточной части Ростовской области гнездование кольчатой горлицы установлено в больших селениях – Заветном (соответственно 1 и 2 пары в 1977 и 1979 годах) и Ремонтном (4 пары взрослых птиц и только что покинувший гнездо выводок, май 1979 года). Судя по числу наблюдавшихся в Ремонтном птиц, горлица появилась здесь ранее 1979 года. Но следует отметить, что в первом из двух селений её ещё не было в 1972-1975 годах, а во втором – в 1972 и 1973 годах. В Ростове-на-Дону кольчатая горлица появилась, очевидно, тоже во второй половине 1970-х годов (Благосклонов 1978, 1979); в первые годы данного десятилетия она здесь не наблюдалась.

В Калмыцкой АССР эта горлица проникла в центральную часть Ергеней. Здесь она впервые зарегистрирована в 1976 году в Элисте. В 1972-1974 годах кольчатая горлица тут ещё отсутствовала, в 1977 году в парке центральной части города гнездилось 4, а в 1979 – 6 пар. В северной части Ергеней (крупные селения Садовое, Обильное, Советское, Городовиково, Малые Дербеты) эта птица в 1972-1974 и 1979 годах не была отмечена.

Южнее Маныча, в Ставрополье кольчатая горлица наблюдалась (по одной птице) в 1979 году в Георгиевске и Невинномыске, а А.И.Дятловым отмечена в 1978 году в Будённовске (Прикумск; в 1976 году, по нашим данным, здесь её не было). В самом Ставрополе в 1976-1979 году она не была обнаружена, точно так же, как и в некоторых других городах Предкавказья, посещённых нами в разное время; в Грозном (1970-1972 годы), Нальчике (1977-1979), Черкесске (1976-1978), Кисловодске (1977-1979), Пятигорске (1978), Минеральных Водах (1979), Гудермесе (1979 год). Пока почти отсутствуют сообщения о встречах кольчатой горлицы и в Прикубанских селениях (между Ростовом и Краснодаром). Но, несомненно, она теперь уже обитает и в ряде других мест Предкавказья, помимо перечисленных выше.

Причины подобного чрезвычайно быстрого и интенсивного современного расселения этого вида и громадного расширения его ареала в очень короткое время остаются неясными. Можно лишь считать, что такое расселение не объясняется одними только флюктуациями климата. Очень большую роль в расселении играет всё более усиливающееся антропогенное преобразование ландшафта, создающее для этого вида оптимальные условия существования. Очевидно, немаловажно также и состояние самой популяции, в частности бурный рост численности в заселённых горлицей районах и увеличение в связи с этим миграционной активности вида.

Литература

- Благосклонов К.Н. (1978) 2016. Кольчатая горлица *Streptopelia decaocto* в европейской части России // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1254): 725-728. EDN: VLGELV
- Благосклонов К.Н. 1979. Расселение кольчатой горлицы в Европе и Азии – феномен века // *Тез. докл. 7-й Всесоюз. зоогеограф. конф.* М.: 285-287.
- Белик В.П. 1977. Материалы к расселению кольчатой горлицы в европейской части СССР // *Вестн. зоол.* 4: 86-87.
- Ганя И.М. 1959. О новых элементах орнитофауны Молдавии // *Изв. Молд. фил. АН СССР* 8 (53): 43-54.
- Греков В.С. (1962) 2016. Кольчатая горлица *Streptopelia decaocto* в Одессе // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1367): 4527-4531. EDN: WYPAGR
- Дементьев Г.П. 1953. Новые материалы по распространению и биологии майны в Туркмении // *Изв. АН ТуркмССР* 3: 20-24.
- Иванаускас Т.Л. (1961) 2013. Новые гнездящиеся виды птиц в Литве // *Рус. орнитол. журн.* **22** (879): 1327-1330. EDN: PZNWDB
- Клитин А.Н. 1959. Птицы Советской Буковины // *Животный мир Советской Буковины.* Черновцы: 67-133.
- Климишин В.С. (1962) 2018. Кольчатая горлица *Streptopelia decaocto* в условиях города Львова // *Рус. орнитол. журн.* **27** (1702): 5874-5875. EDN: YOGWIN
- Матвиенко М. Е. 1967. О расширении ареала кольчатой горлицы на Украине // *Зоол. журн.* **46**, 7: 547-648.
- Петров И.К. (1965) 2021. Кольчатая горлица *Streptopelia decaocto* в Черкассах // *Рус. орнитол. журн.* **30** (2060): 1881-1882. EDN: JSBXXS
- Портенко Л. А. 1950. Очерк фауны птиц западного Закарпатья // *Памяти акад. П.П.Сушкина.* М.; Л.: 301-359.
- Страутман Ф.И. 1947. До розповсюдження кільчастої горлиці *Streptopelia decaocto* Friv. // *Доповіді та повідомл. Львів. ун-та* 1: 71-72.
- Страутман Ф.И. 1954. *Птицы Советских Карпат.* Киев: 1-331.
- Страутман Ф.И. 1959. Зміни в орнитофауні західних областей України в XX столітті // *Наук. зап. Науковоприродознавч. музею АН УРСР* 7: 42-48.
- Талпош В.С. (1967) 2019. Кольчатая горлица *Streptopelia decaocto* на Украине // *Рус. орнитол. журн.* **28** (1862): 5859-5866. EDN: FDLOZL
- Херувимов В.Д. (1978) 2016. Кольчатая горлица *Streptopelia decaocto* в Тамбове // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1386): 5119-5121. EDN: XEAPWF

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2023, Том 32, Экспресс-выпуск 2281: 968-971

Новые сведения о зимовке птиц в тростниковых зарослях дельты и авандельты Волги

В.В.Виноградов, Н.Д.Реуцкий

Второе издание. Первая публикация в 1982*

В авандельте Волги прочный ледовый покров образуется лишь в редкие зимы, да и то не сплошной и на очень короткое время из-за частых

* Виноградов В.В., Реуцкий Н.Д. 1982. Новые сведения о зимовке птиц в тростниковых зарослях дельты и авандельты Волги // *Бюл. МОИП. Отд. биол.* **87**, 1: 36-37.

оттепелей. Поэтому орнитологи не попадали зимой в отдалённые от берега районы авандельты. Регулярные зимние авиаучёты позволяют судить только о размещении и численности водоплавающих птиц на полыньях дельты и в свободной от льда части Северного Каспия. Зимнее население птиц тростниковых зарослей авандельты, особенно её нижней части, до последнего времени оставалось неизвестным.

В январе 1980 года стояла устойчивая морозная погода, средне-месячная температура воздуха была ниже нормы на 3-4°. Минимальная температура в низовьях дельты опускалась до -25°C. Такая температура в январе наблюдается в среднем один раз в 8-10 лет. В результате этого образовался прочный ледовый покров. Конечно, в нём оставались промоины и окна в «гнилых» местах, но почти повсеместно лёд был настолько прочным, что мы решились выехать в низовья авандельты на мотоцикле с коляской.

В дни работы в авандельте, с 4 по 10 февраля, стояла ясная морозная погода с сильным ветром. Суточные температуры воздуха изменялись от -11.6 до -4.3°C. На почве температура почти все дни была -13°C. Для обследования тростниковых зарослей и учёта в них птиц мы оставляли мотоцикл и проходили через заросли по параллельным маршрутам. Птиц подсчитывали как визуально, так и по голосам. Ширина учётной полосы была разной для разных видов: для ремеза *Remiz pendulinus* – 15 м в каждую сторону, для синиц – большой *Parus major*, лазоревки *Cyanistes caeruleus* и усатой *Panurus biarmicus* – 30 м, для более крупных птиц – 50 м по обе стороны от наблюдателя. Обнаружению соловьиных широкохвосток *Cettia cetti* нам помогла одна особенность их поведения. Один из авторов часто наблюдал в тростниковых зарослях в Азербайджане и в дельте Волги, как широкохвостки незамедлительно появлялись на треск сокрушаемого кабанами *Sus scrofa* тростника и начинали извлекать из повреждённых стеблей насекомых и пауков. Этой особенностью широкохвосток мы успешно пользуемся не только во время учётов, но и во время кольцевания для привлечения птиц к паутинным сетям. Один из участников работы шумно двигается вдоль установленных сеток, ломая стебли тростника, а другой следит за подлетающими широкохвостками и сетками.

Мы обследовали следующие участки зарослей: а) в култушной зоне дельты, в култуках и на затопленных косах (площадь учёта 38 га); б) в островной части авандельты, по окраинам осушенных островов (13 га); в) в открытой авандельте, куртинно-кулисные заросли на открытых местах (30 га). Мелкие воробьиные птицы держались в центральных и нижних частях зарослей. Они были довольно молчаливы, что очень затрудняло их обнаружение и учёт. Поэтому данные, приводимые в таблице, нужно считать заниженными (см. таблицу).

К сведениям, приводимым в таблице, добавим, что в верхней части

авандельты изредка пролетали орланы-белохвосты *Haliaeetus albicilla* и обитатели тундры – мохноногие канюки *Buteo lagopus*. На немногочисленных промоинах и полыньях зимовали большие крохали *Mergus merganser*, лутки *Mergellus albellus* и лебеди-кликуны *Cygnus cygnus*. Интересно отметить, что большие синицы, лазоревки и даже большие пёстрые дятлы держались в тростниковых зарослях в 30-40 км от ближайших участков леса.

Результаты учёта птиц в тростниковых зарослях дельты и авандельты Волги
5-10 февраля 1980 (число птиц на 100 га)

Виды птиц	Култу́чная зона	Островная зона авандельты	Открытая авандельта
Ястреб-перепелятник <i>Accipiter nisus</i>	3	—	3
Лунь полевой <i>Circus cyaneus</i> (?)	8	—	—
Большой пёстрый дятел <i>Dendrocopos major</i>	3	—	—
Серая ворона <i>Corvus cornix</i>	8	16	9
Сорока <i>Pica pica</i>	5	—	9
Камышовая овсянка <i>Emberiza schoeniclus</i>	13	16	21
Большая синица <i>Parus major</i>	8	—	—
Лазоревка <i>Cyanistes caeruleus</i>	23	8	—
Ремез <i>Remiz pendulinus</i>	16	96	252
Усатая синица <i>Panurus biarmicus</i>	143	16	42
Соловьинная широкохвостка <i>Cettia cetti</i>	104	32	84

О соловьиной широкохвостке Е.С.Птушенко (1954) писал: «...у северной границы ареала гнездится, но на зиму отлетает южнее. Имеющиеся в литературе указания на то, что туркестанская широкохвостка в тёплые зимы остаётся в дельте Волги (Яковлев 1872; Сибом 1882; Хлебников 1928), основаны на позднеосенних и ранневесенних наблюдениях». В последних работах по авиафауне дельты Волги (Луговой 1963) сообщается, что основная масса широкохвосток отлетает в течение октября, но отдельные особи встречаются до 3-16 ноября. М.А.Воинственский (1954) утверждает, что каспийский обыкновенный ремез – «в северных районах ареала (северное побережье Каспийского моря, низовья Волги и Урала) гнездящаяся и перелётная птица». А.Е.Луговой (1963) считает, что «очень небольшая часть ремезов остаётся в дельте Волги зимовать, но не ежегодно», имея в виду, очевидно, тёплые зимы. В отношении усатой синицы этот автор пишет: «В ноябре-феврале встречи с усатыми синицами единичны. Стайки усатых синиц появляются вновь в дельте начиная с марта».

Обследование низовьев дельты Волги, проведённое нами в начале февраля, показало, что широкохвостая камышевка, ремез и усатая синица зимуют в тростниковых зарослях авандельты Волги даже в суровые зимы благодаря обилию там растительных и животных кормов и благоприятному микроклимату. По нашим данным, биомасса зимующих

насекомых и пауков только в стеблях тростника на 1 м² зарослей составляет 4.1 г. Температура воздуха в центральных и южных частях тростниковых зарослей в часы учёта птиц 5-10 февраля изменялась от 4.8 до 8.0°C, тогда как в то же время у северного края зарослей и на открытых местах она была -4.1...-4.3°C.

Л и т е р а т у р а

- Воинственский М.А. 1954. Семейство синицевые Paridae // *Птицы Советского Союза*. М., 5: 725-784.
- Луговой А.Е. 1963. Птицы дельты реки Волги // *Тр. Астраханского заповедника* 8: 9-185.
- Птушенко Е.С. 1954. Семейство Славковые Sylviidae // *Птицы Советского Союза*. М., 6: 142-330.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2023, Том 32, Экспресс-выпуск 2281: 971-974

Новые данные о птицах Сахалина и Курильских островов

В.Г.Воронов, Г.А.Воронов

Второе издание. Первая публикация в 1980*

Материал собран в 1970-1978 годах. При сопоставлении его с публикациями последних лет (Нечаев 1969, 1974; Степанян 1975; Иванов 1976; Велижанин 1977; Воронов 1977) удалось уточнить распространение некоторых видов птиц на Сахалине и Курильских островах.

Египетская цапля *Bubulcus ibis*. Впервые добыта на Сахалине 14 мая 1978 года. Место находки – мыс Слепиковского в Холмском районе. Птица кормилась на влажном лугу среди стада коров. В желудке добытого экземпляра были остатки жесткокрылых, пауков и личинок крупных мух. Египетская цапля неоднократно отмечалась в гнездовое время в Приморье, но характер пребывания её здесь не выяснен; по мнению А.И.Иванова (1976), это были залётные птицы.

Малая белая цапля *Egretta garzetta*. Ранее на Сахалине не отмечалась. 17 мая 1978 в районе мыса Слепиковского была добыта одиночная самка. Птица держалась в осоковых зарослях на берегу ручья. В желудке обнаружены остатки колюшки *Pungitius* sp.

Американская свиязь *Anas americana*. Одиночная самка добыта 22 мая 1978 на одной из многочисленных пресных лагун мыса Слепиковского. До сих пор залёты этого неоарктического вида были известны

* Воронов В.Г., Воронов Г.А. 1980. Новые данные о птицах Сахалина и Курильских островов // *Бюл. МОИП. Отд. биол.* 85, 1: 43-46.

лишь для Командорских островов и Японии (Иванов 1976). Птица держалась в осоковых зарослях, подтопляемых водой, вместе с крякками *Anas platyrhynchos* и чирками – свистунком *Anas crecca* и трескунком *Anas querquedula*.

Пустельга *Falco tinnunculus*. Добывалась в южной части Сахалина в декабре 1950 и мае 1951 годов (Гизенко 1955). 26 сентября 1972 во время пролёта самец и самка отмечены на острове Атласова.

Погоныш-крошка *Porzana pusilla*. До последнего времени этот вид не был известен для Сахалина. Наш экземпляр добыт 20 мая 1976. В летние вечера на заболоченных лугах в окрестностях посёлка Костромской Холмского района этого погоныша отмечали многократно.

Красноногий погоныш *Porzana fusca*. Встречен 5 июня 1975 среди болот на берегу зарастающего ручья в окрестностях посёлка Костромской Холмского района.

Рогатая камышница *Gallicrex cinerea*. Отмечалась на Курильских островах дважды: 24 октября 1966 на острове Шумшу, самец (Воронов 1968) и 25 июля 1971 на острове Янкича (острова Ушишир), взрослая самка. Новая находка рогатой камышницы на Курильских островах, относящаяся к периоду размножения, а также встречи этих птиц на Камчатке и Сахалине (Гизенко 1955) свидетельствуют в пользу выказанного ранее предположения (Воронов 1968) о возможности спорадического гнездования этого вида на Курильских островах.

Морской зуёк *Charadrius alexandrinus*. Впервые был встречен и добыт 8 июня 1975 на юго-западном побережье Сахалина в окрестностях посёлка Костромской. 28 апреля 1977 на побережье Анивского залива у посёлка Песчанское мы наблюдали 2 пары. Двух самцов из этих пар удалось добыть. 29 мая 1978 на песчаных дюнах побережья Татарского пролива Л.В.Зембицкая встретила самку, обогревавшую 2 птенцов. Один из пуховичков (2-3-дневного возраста) был взят в коллекцию. Тем самым получено надёжное доказательство гнездования морского зуйка на Сахалине. Стации этого вида здесь разнообразны: птицы встречаются и на песчаных дюнах, и на ровных галечно-песчаных пляжах (Анивский залив).

Чибис *Vanellus vanellus*. Неоднократно отмечался для Сахалина и Курильских островов как залётный вид (Гизенко 1955; Иванов 1976). 19 апреля около посёлка Ново-Александровск на Южном Сахалине добыта одиночная самка. Птица была травмирована – без одной ноги.

Ходулочник *Himantopus himantopus*. Впервые найден на Сахалине 13 мая 1978. Самец был добыт на старице в устье реки Костромы. Район мыса Слепиковского, где была сделана эта находка, даже в пределах юго-западного Сахалина выделяется особенно благоприятными климатическими условиями. Здесь найдены южные, теплолюбивые виды растений и животных, не свойственные другим частям острова. В то же

время через мыс Слепиковского пролегает один из основных на Сахалине пролётных путей. По этому руслу в потоке обычных мигрантов и проникают на остров некоторые чуждые его фауне птицы.

Черныш *Tringa ochropus*. Отнесён А.И.Гизенко (1955) к числу гнездящихся птиц Сахалина и Курильских островов, однако доказательств гнездования не было. Позднее А.И.Иванов (1976) не включил его в состав гнездовой авифауны Сахалина. Наши наблюдения свидетельствуют в пользу точки зрения А.И.Гизенко. 19 августа 1969 черныш был встречен и добыт на реке Богатой в Смирныховском районе на среднем Сахалине. 4 июля 1970 черныша наблюдали у подножья горы Чехова в окрестностях посёлка Ново-Александровск. Одиночная пролётная птица этого вида была добыта 24 сентября 1976 на озере Айруп в Корсаковском районе.

Большой улит *Tringa nebularia*. Найден гнездящимся в тундроподобном ландшафте северо-западной части Сахалина на берегу озера в окрестности посёлка Погиби (30 июня 1968). Здесь добыты взрослые птицы и пуховички. На пролёте большой улит отмечается по всем островам Сахалинской области. В это время птиц часто удаётся наблюдать по берегам лагунных озёр и в приустьевых участках рек с обширными отмелями, обнажающимися при отливах.

Дутыш *Calidris melanotos*. Во время осеннего пролёта дважды – 27 сентября 1928 и 9 октября 1949 – добывался на Итурупе и Шумшу (Гизенко 1955), но на Сахалине ранее отмечен не был. Впервые птица этого вида была добыта на озере Лебяжье на юге Сахалина из стайки куликов 10 сентября 1975.

Американский бекасовидный веретенник *Limnodromus scolopaceus*. Во время осеннего пролёта добывался на островах Парамушир и Шумшу (14-23 сентября 1966-1972). Птицы держались небольшими группами (по 3-4 особи) на заболоченных участках прибрежного луга. 14 октября 1975 американский бекасовидный веретенник встречен и добыт в пойме реки Красной в окрестностях посёлка Березняки на Южном Сахалине.

Розовая чайка *Rhodostethia rosea*. Впервые отмечена на Сахалине 9 мая 1971 на озере Лебяжье в Доленском районе. Птица была добыта. По данным В.А.Нечаева (1969), розовая чайка – редкая зимующая птица острова Кунашир. Во время зимних кочёвок этот вид изредка отмечается в проливе Лаперуза (Иванов и др. 1953).

Белокрылая крачка *Chlidonias leucopterus*. Отмечалась ранее на озере Лебяжье в Долинском районе Сахалина как залётная (Гизенко 1955; Иванов 1976). Мы наблюдали группу птиц в течение нескольких дней в конце мая – начале июня 1976 года на этом же озере, а также на пресных озёрах в устье реки Найбы. Видимо, эта крачка весной регулярно пролетает через южную часть Сахалина.

Большой пегий зимородок *Megasceryle lugubris*. Впервые отмечен 3 сентября 1948 на острове Шикотан, но добыт в то время не был (Гизенко 1955). На юге Кунашира осенью этого зимородка неоднократно наблюдали К.А.Юдин и Л.А.Портенко (Портенко 1950). 22 марта 1977 большой пегий зимородок (самец) отловлен в норе на крутом берегу реки Тятя (остров Кунашир) охотоведом А.Костиным.

Степной конёк *Anthus richardi*. Отмечен и добыт 19 октября 1974 на Сахалине на побережье залива Терпения в окрестностях посёлка Промысловый Поронайского района. Пять особей держались стайкой на разнотравном лугу совместно с полевыми жаворонками *Alauda arvensis* и зелёными коньками *Anthus hidgsoni*.

Овсянка-крошка *Emberiza pusilla*. Одна птица добыта 28 сентября 1972 на острове Атласова среди зарослей мягкого колосняка. Ранее указывалась только для среднего Сахалина (Гизенко 1955).

Белокрылый клёст *Loxia leucoptera*. Неоднократно отмечался нами на Северном Сахалине. 20 марта 1967 пара белокрылых клестов (самец и самка) добыта в лиственнично-пихтовом лесу поймы реки Вази в Ногликском районе. Во второй половине июля 1968 года этот клёст встречен в окрестностях посёлка Погиби Охинского района. Таким образом, птицы наблюдались на Северном Сахалине как в конце зимы, так и летом.

Рассмотренные материалы позволили дополнить список птиц Сахалина и Курильских островов девятью видами; в одном случае доказано гнездование. Для девяти других видов уточнено распространение, пути пролёта в пределах островного региона Дальнего Востока СССР.

Авторы приносят благодарность В.А.Нечаеву, неоднократно просматривавшему нашу коллекцию и оказавшему помощь при определении некоторых видов птиц.

Л и т е р а т у р а

- Велижанин А.Г. 1977. Новые сведения о морских птицах Дальнего Востока // Зоол. журн. **56**, 7: 1077-1084.
- Воронов Г.А. (1968) 2017. Рогатая камышница *Gallicrex cinerea* на острове Шумшу // Рус. орнитол. журн. **26** (1432): 1571. EDN: YHTGSP
- Воронов А.Г. 1977. О птицах острова Кетой // Бюл. МОИП. Отд. биол. **82**, 3: 23-30.
- Гизенко А.И. 1955. Птицы Сахалинской области. М.: 1-328.
- Иванов А.И., Козлова Е.В., Портенко Л.А., Тугаринов А.Я. 1953. Птицы СССР. Ч. 2. М.; Л.: 1-344.
- Иванов А.И. 1976. Каталог птиц СССР. Л.: 1-276.
- Нечаев В.А. 1969. Птицы южных Курильских островов. Л.: 1-246.
- Нечаев В.А. 1974. Новые сведения о птицах Южного Сахалина // Материалы 6-й Всесоюз. орнитол. конф. М., 1: 222-224.
- Портенко Л.А. 1960. Новые и редкие находки птиц на крайнем юго-востоке СССР // Докл. АН СССР. Нов. сер. **70**, 2: 319-322.
- Степанян Л.С. 1975. Состав и распределение птиц фауны СССР: Неворобьиные Non-Passeriformes. М.: 1-372.

Новые сведения о распространении морских птиц на побережьях Камчатки

П.С.Вяткин

Второе издание. Первая публикация в 1981*

В течение 1971-1980 годов нам удалось обследовать большую часть морских побережий Камчатки и собрать сведения о видовом составе и распространении морских птиц, что позволяет существенно дополнить данные, приводимые в основных сводках по птицам СССР. В тексте при описании границ гнездования видов указание «до» следует понимать как «включительно».

Гнездование **глупыша** *Fulmarus glacialis* на Камчатке было, по существу, недоказанным. Лишь предполагалось, что этот вид гнездится на полуострове Кроноцкий (Bergman 1935; Аверин 1948). За последние 10 лет на северо-востоке полуострова обнаружены две небольшие гнездовые колонии глупышей (Герасимов 1970; Вяткин и др. 1975; Харкевич, Вяткин 1977). Одна из них размещается на мысе Голенищева на северном берегу острова Карагинский. В 1966 и 1968 годах здесь гнездилось около 10, а в 1971 и 1973 – до 18 пар. Другая колония находится на восточном берегу острова Верхотурова, где в 1975 и 1976 годах насчитывалось 10 пар. Ещё одна колония, численностью всего 6-8 пар, обнаружена в 1975 году на полуострове Кроноцкий (Е.Г.Лобков, устн. сообщ.). Кроме того, есть сведения о гнездовании глупыша у западного побережья Камчатки на острове Скала, в 18 км к северу от мыса Хайрюзова. Промысловики-краболовы наблюдали здесь в 1968 году около 10 пар птиц, похожих на чаек. В их гнёздах было по одному крупному белому яйцу, которые лежали в естественных углублениях на каменистом грунте без подстилки (Ю.Д.Запороцкий, устн. сообщ.).

Интересно отметить, что во всех случаях наблюдается гнездование глупышей только светлой морфы, хотя они встречаются у берегов Камчатки значительно реже тёмных. В море вдоль западного и восточного побережий Камчатки проводит лето большое количество холостых птиц обеих цветовых морф. Местами численность их достигает 10-20 и более особей на 1 км². Например, у побережья Охотского моря между устьем реки Морошечная и островом Птичий в пределах полосы длиной 50 км и шириной 1 км было учтено с судна 30 июня 1977 года 704 глупыша: 560 тёмной и 144 светлой морфы.

* Вяткин П.С. 1981. Новые сведения о распространении морских птиц на побережьях Камчатки // Бюл. МОИП. Отд. биол. **86**, 4: 14-18.

Краснолицый баклан *Phalacrocorax urile* до настоящего времени не числился в списках гнездящихся птиц Камчатки; Ю.В.Аверин (1957) считал его редким залётным видом. За последние 9 лет нам удалось обнаружить гнездование краснолицего баклана в нескольких местах побережья южной части полуострова. В первой половине сентября 1972 года на острове Уташуд найдена колония, но численность птиц не была определена, так как большая часть птенцов и взрослых особей уже покинула места гнездования. В 1974 году найдены две колонии в южной части Кроноцкого залива: одна из них, около 300 пар, на острове-скале Экспедиции, а другая, численностью не более 200 пар, на безымянном мысе в 7 км южнее устья реки Жупановой. В мае 1979 года на восточном побережье от мыса Сопочный до мыса Лопатки (28 км) зарегистрировано 7 колоний из 60, 16, 25, 20, 120, 30 и 15 пар. На острове Старичков 1-3 августа 1979 отмечено 4 колонии из 80, 20, 15 и 5 пар. Кроме того, ещё около 20 пар этого вида гнездились в колониях берингового баклана *Ph. pelagicus*. На камне-островке Капорык учтено 8 пар. В июле 1980 года между мысом Маячный и островом Топорков близ Авачинской губы отмечено более 20 колоний общей численностью около 250 пар.

На западном побережье Камчатки гнездование краснолицего баклана установлено лишь на острове Камбальный, где в мае 1979 года учтено около 20 пар. Севернее южной части Кроноцкого залива на восточном побережье и залива Камбальный на западном гнездование этого баклана не установлено. Таким образом, современная область гнездования этого вида на Камчатке занимает только южную часть полуострова.

Моевка *Rissa tridactyla* многочисленна и широко распространена на побережьях Камчатки. На восточном побережье моевка гнездится от безымянного мыса против острова Гаврюшкин Камень на юге до острова Верхотурова на севере. Крупные колонии этого вида численностью от сотен до нескольких тысяч пар размещаются на островах Старичков, Топорков, Столбовой, Карагинский и Верхотурова и на полуостровах Шипунский, Камчатский и Озерновский. На западном побережье Камчатки моевка гнездится от залива Камбальный на юге до Рекининской губы на севере. Колонии её здесь встречаются значительно реже, чем на восточном берегу полуострова. На юге западного побережья зарегистрирована всего одна гнездовая колония в 3 км к югу от мыса Сивучий численностью в несколько десятков особей. В средней части побережья, у мыса Хайрюзова, отмечено 13 колоний моевок общей численностью около 2,5 тыс. пар. К северу от последнего до Рекининской губы моевка гнездится в нескольких местах. Наиболее крупная её колония (около 1000 пар) находится в устье реки Ваямполка. Значительные колонии имеются на островах Зубчатом и Ровном (Яхонтов 1973, 1974).

Топорок *Lunda cirrhata* – многочисленный гнездящийся вид Камчатки. На восточном побережье полуострова топорок распространён от

мыса Лопатки на юге до острова Верхотурова на севере. Основные колонии его численностью от сотен до нескольких тысяч особей размещаются на островах Гаврюшкин Камень, Уташуд, Старичков, Бабушкин Камень, Топорков, Крашенинникова, скала Экспедиции, скалы Топоровые, Столбовый, Птичий и Верхотурова.

На юге западного побережья топорок гнездится на острове Камбальный. На воде возле него мы наблюдали 14 сентября 1972 и 7-9 мая 1979 сотни этих птиц. Другая колония размещается на острове Птичий в 9 км севернее мыса Хайрюзова. Численность птиц в ней, по данным нашего учёта 3 июня 1971 и 3 июля 1977, достигла 3 тыс. пар. Дальше к северу нам известно гнездование топорка на мысах Зубчатый и Утхолокский, камнях-островках между мысами Промежуточный и Омгон, мысе Кахтанинский, камне-островке Чемеитвытегартунуп. В.Д.Яхонтов (1973, 1974) нашёл колонии топорка на островах Зубчатый и Ровный.

Точных сведений о гнездовании **белобрюшки** *Cyclorrhynchus psittacula* на Камчатке не имелось. Ю.В.Аверин (1957) считал её залётным видом. В 1971 году на северо-востоке полуострова найдены гнездовые колонии белобрюшки на острове Верхотурова (Вяткин, Мараков 1972). В 1975 году здесь гнездилось около 2.5 тыс. пар (Харкевич, Вяткин 1977). В других местах гнездование белобрюшки не обнаружено, хотя в летнее время она встречается в небольшом количестве как у западного, так и у восточного побережий.

Очковый чистик *Serphus carbo* до настоящего времени не числился в списках птиц, гнездящихся на Камчатке. Нам не удалось найти гнёзд этого вида. Однако очковый чистик, судя по его летним встречам, гнездится на севере западного побережья, а в очень небольшом количестве и на восточном.

В июне 1971 и июле 1977 года на участке западного побережья между устьем реки Квачиной и мысом Бабушкина мы встречали как отдельные пары, так и стайки этих птиц от 4 до 16 особей в местах, подходящих для их гнездования. Южнее указанного участка в гнездовой период мы не встречали этого чистика. На севере гнездование его известно на островах Зубчатый и Ровный (Яхонтов 1973, 1974). Таким образом, очковый чистик населяет западное побережье Камчатки от реки Квачиной к северу до устья Пенжины. На восточном побережье мы встречали очкового чистика редко и в небольшом числе. Летом 1971, 1975 и 1976 годов на острове Верхотурова гнездились 2 пары; возле острова-скалы Экспедиции (в южной части залива Кроноцкого) 19 июля 1974 мы видели 2 особи; возле мыса Начикинского 31 мая 1978 отмечено 2 особи; на острове Старичков 1-3 августа 1979 установлено гнездование 2 пар, которые держались в колониях обыкновенного чистика *C. grylle*.

Толстоклювая *Uria lomvia* и **тонкоклювая** *U. aalge* **кайры** – многочисленные гнездящиеся виды побережий Камчатки. В большинстве

мест они образуют мощные смешанные поселения на скалистых островках и береговых обрывах. На восточном побережье толстоклювая кайра распространена от острова Уташуд на юге до острова Верхотурова на севере, а тонкоклювая кайра занимает участок побережья от острова Старичков до острова Верхотурова. Наиболее крупные колонии размещаются на островах Уташуд, Старичков, Столбовой, Карагинский и Верхотурова и на полуостровах Шипунский и Озерновский.

На юге западного побережья гнездится лишь толстоклювая кайра, колония которой в несколько сотен особей находится в 3 км к югу от мыса Сивучий. Дальше к северу по западному побережью во всех известных нам местах оба вида гнездятся совместно. На острове Скала севернее мыса Хайрюзова размещается крупная колония кайр (Н.П.Миронов и Ю.Л.Запороцкий, устн. сообщ.). На воде близ острова 2-5 июля 1977 мы видели сотни особей обоих видов. Следующая колония занимает южный выступ мыса Зубчатый. Здесь 10 июля 1977 насчитано более 300 пар. Третья колония находится на мысе Бабушкина, где, по данным учётов 12 июня 1971 и 14 июля 1977, гнездится около 15 тыс. пар. По численности в обеих последних колониях преобладает толстоклювая кайра. Четвёртая колония занимает остров-скалу Гэтынъексямактунуп, в 10 км южнее мыса Островского (Г.М.Вяткин, устн. сообщ.). Пятая колония размещается на острове Зубчатый (Яхонтов 1973, 1974). При этом следует отметить, что западное побережье от Сивучьего мыса до мыса Хайрюзова протяжённостью более 600 км из-за своего полого характера непригодно для гнездования большинства видов морских птиц. Здесь отсутствуют на гнездовье все упомянутые в данной статье виды.

Длинноклювого пыжика *Brachyramphus marmoratus* относят к числу птиц, гнездящихся на Камчатке, хотя гнёзда его не обнаружены. Мы собрали некоторые сведения, подтверждающие гнездование этого вида на Камчатке. Мы неоднократно встречали этих птиц на море в период гнездования. На юго-восточном побережье в бухте Асача 10 августа 1972 отмечено 2 особи, а в бухте Русская 13 августа – 4 особи. В южной половине Кроноцкого залива на маршруте в 40 км 16 июня 1974 с судна учтено 52 особи. В конце мая – начале июня 1978 года в Укинской губе ежедневно встречали 2 пары. У 2 птиц, державшихся парой и добытых 30 мая, фолликулы самки достигали 7 мм, а размеры семенников у самца: 15×4 и 10×4 мм. На западном побережье против устья реки Моршечной 30 июня 1977 отмечено 5 длинноклювых пыжиков.

Летом длинноклювый пыжик встречается не только на море, но и на внутренних водоёмах. На таких крупных озёрах, как Курильское, Кроноцкое, Ажабачье, эти птицы обычны (Б.Б.Вронский и Е.Г.Любков, устн. сообщ.). Б.Б.Вронский добыл на Курильском озере 7 июля 1964 самца и самку, а 16 августа ещё одну пару взрослых птиц. На озере Ажабачье в конце июля 1967 года Б.Б.Вронский видел птенца длинноклювого пы-

жика. Вероятно, этот вид гнездится в лесах на склонах гор, прилежащих к морю и крупным озёрам. Кормятся птицы как на море, так и на озёрах. На воде их проще заметить, чем в лесу около гнёзд.

Старик *Synthliboramphus antiquus* гнездится на побережьях Камчатки, но распространение его ограничено. На восточном побережье эти птицы населяют остров Старичков в 20 км к югу от Авачинской губы, где, по данным нашего учёта 31 июля – 3 августа 1979, гнездилось около 3.5 тыс. пар. Колонии его размещаются на крутых береговых склонах вокруг всего острова. Кормиться птицы улетают довольно далеко от места гнездования; так, например, несколько десятков стай стариков мы наблюдали в 40 км от места гнездования. В северной части Карагинского залива мы встречали в июне-августе 1973, 1975 и 1976 годов одиночных птиц этого вида и стайки до 6 особей. Однако гнездование их здесь обнаружить не удалось. На северо-западном побережье старик гнездится на острове Ровный (Яхонтов 1973, 1974). В других местах западного побережья гнездование его выяснено недостаточно.

Гнездование **большой конюги** *Aethia cristatella* оставалось недоказанным до недавнего времени. Ю.В.Аверин (1957) предполагал, что этот вид гнездится в небольшом количестве на юго-восточном побережье Камчатки. В последние годы его гнездование было установлено в северной части Камчатки (Вяткин, Мараков 1972; Яхонтов 1973, 1974; Судилловская 1976). На северо-восточном побережье гнездовые колонии размещаются на острове Верхотурова. Летом 1975 года здесь было учтено 10-12 тыс. особей (Харкевич, Вяткин 1977). На северо-западном побережье большая конюга населяет острова Ровный и Зубчатый (Яхонтов 1973, 1974). В других местах летние встречи с этим видом редки. На юго-восточном побережье в море напротив бухты Мутной 11 августа 1972 отмечено 8 особей. У северного берега острова Карагинский в конце июня 1973 года неоднократно встречались небольшие стайки, причём добытые экземпляры имели наседные пятна. Однако гнездование этого вида здесь, как и на юго-востоке, не установлено.

Малая конюга *Aethia pygmaea* занесена Ю.В.Авериным (1957) в список птиц, гнездящихся на восточном побережье Камчатки. Однако за последние годы гнездование её установлено лишь на северо-западном побережье, на островах Ровный и Зубчатый (Яхонтов 1973, 1974). Летом малую конюгу мы встречали у юго-восточных берегов полуострова на участке между бухтами Асача и Мутная (11 августа 1972 отмечено 5 особей), но гнездование её здесь установить не удалось.

Конюга-крошка *Aethia pusilla* ранее встречалась у восточного берега Камчатки только осенью и считалась зимующим видом (Аверин 1957). В последние годы установлено её гнездование на острове Верхотурова (Вяткин, Мараков 1972; Судилловская 1976). По данным нашего учёта, численность единственной колонии этого вида на острове дости-

гала в 1971 году 150 пар, в 1975 – около 75 пар, а в 1976 – менее 15 пар. Резкое снижение численности конюги-крошки вызвано, вероятно, хищнической деятельностью горноста *Mustela erminea*, который самостоятельно вселился на остров в период между 1971 и 1975 годами. Наблюдения показали, что горноста уничтожает кладки и птенцов мелких чистиковых птиц, а также взрослых конюг-крошек. В нишах, под камнями мы неоднократно находили остатки съеденных горностаем яиц, мёртвых птенцов и взрослых птиц этого вида со следами прокусов на затылке.

Ипатка *Fratercula corniculata* населяет всё восточное побережье Камчатки. Гнездится небольшими группами, чаще совместно с другими видами морских птиц. Наиболее крупная колония численностью около 80 пар встречена на острове Верхотурова. На западном побережье Камчатки гнездится в северной его половине. На мысе Зубчатом 3 сентября 1979 обнаружено 7 гнёзд этого вида. Ипатка отмечалась на гнездовье у мыса Кахтанинский (Р.С.Тукмачев, устн. сообщ.) и на острове Ровный (Яхонтов 1973, 1974).

Литература

- Аверин Ю.В. 1948. Наземные позвоночные Восточной Камчатки // *Тр. Кроноцкого заповедника* 1: 1-223.
- Аверин Ю.В. 1957. *Птицы Камчатского полуострова*. Дис. ... докт. биол. наук. Л.: 1-561 (рукопись).
- Вяткин П.С., Герасимов Н.Н., Мараков С.В. 1975. Морские колониальные птицы острова Карагинского // *Колониальные гнездовья околводных птиц и их охрана*. М.: 170-171.
- Вяткин П.С., Мараков С.В. 1972. Птицы и звери острова Верхотурова // *Охота – пушнина – дичь*. Киров: 42-47.
- Герасимов Н.Н. (1970) 2022. Новые орнитологические находки на острове Карагинский // *Рус. орнитол. журн.* 31 (2253): 5231-5235. EDN: BGHUIH
- Судиловская А.М. 1976. Некоторые интересные поступления в коллекцию Зоологического музея МГУ за 1962-1971 гг. // *Орнитология* 12: 255-259.
- Харкевич С.С., Вяткин П.С. 1977. Остров Верхотурова в Беринговом море // *Природа* 4: 84-92.
- Яхонтов В. Д. 1973. Птичьи базары Пенжинской губы – потенциальные очаги арбовирусов // *Природно-очаговые инфекции Дальнего Востока*. Хабаровск, 2: 37-40.
- Яхонтов В. Д. 1974. Птичьи базары Пенжинской губы и их состояние // *Материалы 6-й Всесоюз. орнитол. конф.* М., 2: 251-252.
- Begman S. 1935. Zur Kenntnis nordostasiatischer Vogel. Ein Betrag zur Systematic, Biologie und Verbreitung der Vogel Kamtschatkas und der Kurilen. Stockholm: 1-268.

Зимовки кваквы *Nycticorax nycticorax* в дельте Днестра

И.Т.Русев

Второе издание. Первая публикация в 1983*

Кваква *Nycticorax nycticorax* – фоновый гнездящийся вид колониальных птиц дельты Днестра. Численность её в отдельные годы достигает 2700 гнездовых пар, что составляет более 50% всех гнездящихся цаплевых. Учёт зимующих квакв проводился на местах днёвок в пойменном лесу у рыбопроизводного хозяйства. Стабильные зимовки в дельте отмечаются нами на фоне увеличения гнездовой популяции квакв с 1030 (1975 год) до 2260 (1976 год) гнездящихся пар. В последние 5 лет численность держится примерно на одном уровне. Численность зимующих особей колеблется в разные годы в зависимости от количества гнездящихся пар и метеорологических условий (см. таблицу).

Численность гнездящихся и зимующих квакв в дельте Днестра

Показатель	1976/77	1977/78	1978/79	1979/80	1980/81
Количество гнездящихся пар	2260	2700	2040	2200	2200
Количество зимующих особей	170	250	230	190	205
Доля зимующих особей, %	3.8	4.7	5.6	4.3	4.7

В зимний период кваквы ведут исключительно ночной образ жизни, вылетая на кормёжку с заходом солнца и возвращаясь рано утром. Кормятся в основном на зимовальных прудах рыбопроизводного хозяйства, поедая рыбу и водных насекомых. Отмечена также охота квакв на поле, в желудках птиц обнаружены мышевидные грызуны. На зимовку остаются как взрослые, так и молодые особи. Кваквы, зимующие в дельте Днестра, приобретают весенний наряд и приступают к поиску мест, пригодных для постройки гнёзд, раньше, чем птицы, отлетающие на зимовку к югу.

* Русев И.Т. 1983. Зимовки кваквы в дельте Днестра // Бюл. МОИП. Отд. биол. 88, 5: 58.